

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

КОСМИЧЕСКАЯ РАСА

ТРИ МИРА, ОДИН ТВОРЕЦ
СМЕРТЬ КАК МЕТАМОРФОЗА ЖИЗНИ
КРУГИ НА ПОЛЯХ: ТРИ ВЕРСИИ / С ВЕРОЙ В ЧЕЛОВЕКА

К ЧИТАТЕЛЮ

Наш журнал существует уже год. За это время вышло шесть номеров. Поначалу периодичность выхода была неопределённой, но затем она установилась как один номер в два месяца. Возможно, в дальнейшем она изменится.

Основная задача журнала — помогать интересующимся знакомиться с Учением, подавая информацию в более популярной форме, чем тексты пандэкта или большие специализированные статьи. На сегодняшний день на его страницах опубликовано 107 материалов, — и это уже может быть хорошим подспорьем для того, кто хочет изучать Учение. И чем дальше, тем большую ценность в этом смысле будет представлять «Наше пространство» как постоянно расширяющаяся и пополняющаяся информационная база.

Одной из главных тем номера является Творец. Ему посвящены две статьи. Первая, «Три мира, один Творец», рассказывает о Мироздании как системе трёх миров, трёх состояний субстанции Творца. Мы говорим, что Творец — это Вселенная; но это несколько упрощённый подход, потому что материальная Вселенная — всего лишь его физическое тело. Вернее будет сказать, что Творец — это Мироздание, помимо материи имеющее также энергетический и Духовный планы. Вторая статья, «Наверху и внизу», посвящена издавна волнующей умы проблеме сходства Макрокосма и Микрокосма, — то есть, в нашем понимании, Творца и человека. В чём их сходство, и действительно ли они живут по единым законам? Статья отвечает на эти вопросы с точки зрения Учения.

Второй сквозной темой номера является человек. Он — очень противоречивое существо. Он появился для того, чтобы однажды уйти к звёздам, но при этом его всегда влечёт в обратную сторону. Двум этим сторонам личности человека — и даже не человека, а человечества — посвящены статьи «Космическая раса» и «По дороге на скотный двор». И ещё один взгляд на человеческую противоречивость брошен в небольшом материале «Вот верный способ...».

Кроме того, из шестого номера вы сможете узнать, является ли Учение сектой, каковы его основные принципы и цели, где исчезают различия между эгоизмом и альтруизмом, почему смерть нужно рассматривать как метаморфозу жизни, есть ли душа у меча, чем могут быть круги на полях, о чём можно прочитать в пандэкте, почему никто и ничто на свете не заслуживает зла, чем является человек по отношению к Бытию и т.д.

В НОМЕРЕ:

Картина мира

- 3 Три мира, один Творец
7 Наверху и внизу

Этика, принцип, философия

- 10 Смерть как метаморфоза жизни
19 К счастью быстро привыкаешь
24 Там, где стирается грань

Анатомия Учения

- 28 С верой в человека
33 Пандэкт: содержание

С точки зрения Учения

- 39 Душа в душу с мечом
43 Круги на полях: три версии

Человек, общество, мир

- 48 Филиппинский прецедент: год спустя
52 По дороге на скотный двор

Человек и Вселенная

- 56 Космическая раса

По страницам пандэкта

- 60 Двое и Бытие

Цитаты и высказывания

- 65 Вот верный способ...
67 Двадцатидневье XI, 4

Вопросы и ответы

- 69 Является ли Учение сектой
71 О принципах Учения

№06
август 2017

Духовно-
познавательный журнал
«Our space»
(«Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

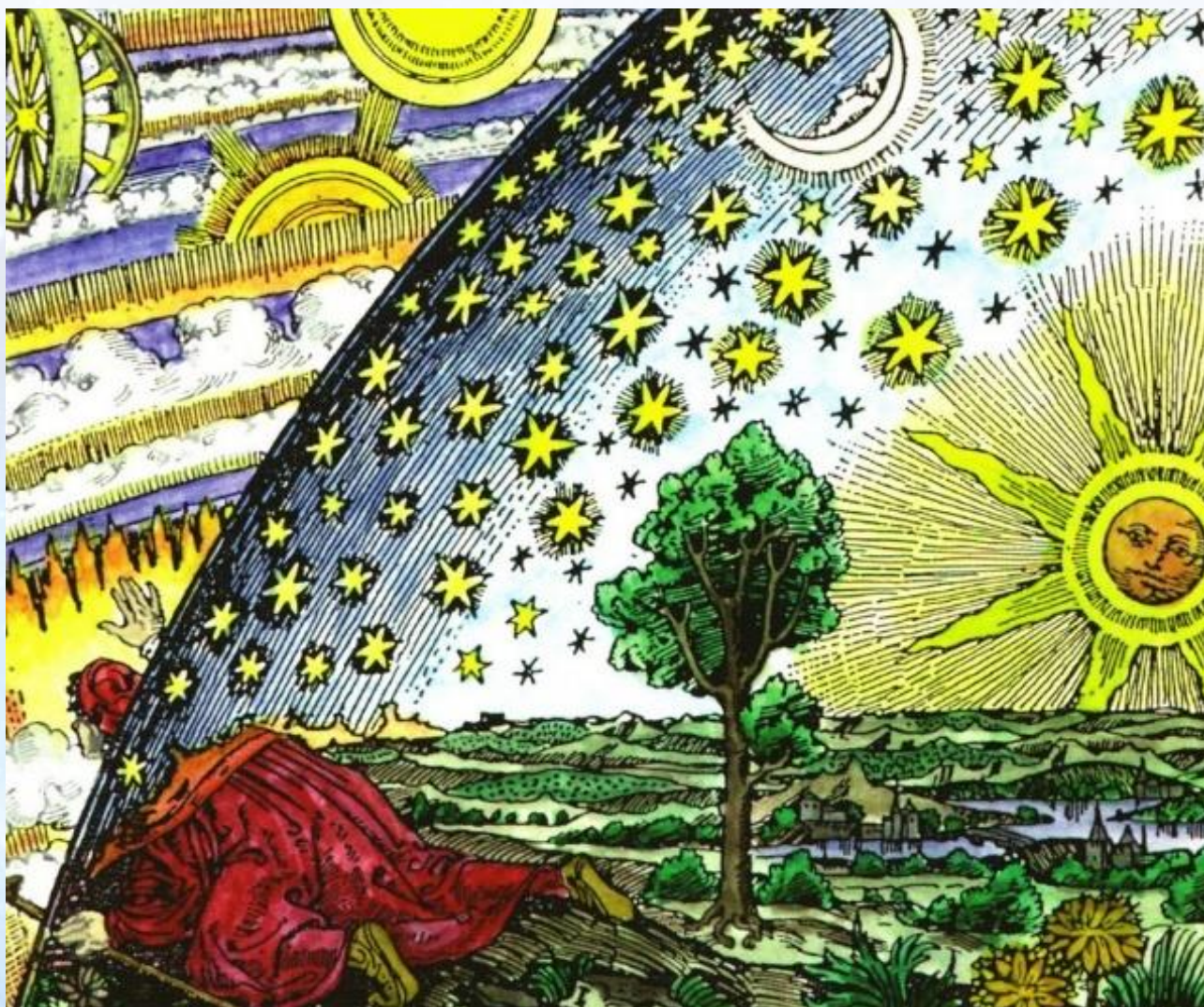
Сайт издания
расположен по адресу:
<http://amra.space/>

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2017 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Три мира, один Творец

Что имеется в виду, когда кто-то произносит слово «мироздание»? Как правило, подразумевается Вселенная. Однако по сути это не та Вселенная, которую знает современный человек. Когда эти понятия стали отождествляться, её представляли по-другому. Мирозданием, или Вселенной, раньше называли то, что считали сотворённым миром: плоскую земную твердь, покрытую сверху, как куполом, небесной твердью, и всё, что находилось между ними. Сам же Творец мироздания оставался вне его, как бы стоя над своим творением. Многим знаком знаменитый старинный рисунок — изображение человека, добравшегося до края мироздания и высунувшего голову за его пределы, в некое пространство с символами Божественного присутствия. К нынешним представлениям о Вселенной такое изображение мироздания уже не имеет отношения. Термин либо

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

утратил своё смысловое значение, либо невероятно расширил его, распространив на весь космос, — на космос в нынешнем его понимании. Похоже, единого актуального определения для понятия «мироздание» не существует; и если оно продолжает восприниматься как синоним понятия «Вселенная», то лишь по инерции, невзирая на то, что сами представления о Вселенной изменились.

Учение придаёт понятию «мироздание» иной смысл, более широкий, чем «Вселенная». Хотя и в более узком смысле — Земля, подлунный мир, если так можно выразиться — оно тоже иногда употребляется. В первом случае «Мироздание» у нас пишется с большой буквы, в последнем — с малой.

Когда Творец претворял себя во Вселенную, то сперва он преобразовал свою субстанцию в субстанцию иную — в то, что мы называем Духом. Затем часть Духа как бы сгустилась, сконденсировалась, и преобразовалась в энергию. Возможно, это и было тем, что принято называть Большим Взрывом. Специалисты, в общем, сходятся во мнении, что это был выброс энергии, — выброс чудовишной, невообразимой силы и интенсивности. Вся материя в дальнейшем образовалась из этой энергии. Откуда же взялась энергия, да ещё в таком объёме, что её, как строительного материала, хватило на целую Вселенную? Специалисты пожимают плечами. Она, вроде как, взялась ниоткуда. Просто появилась. Однако это звучит несерьёзно и неубедительно. Что-то не появляется из ничего. По Учению же выходит, что энергия — это уплотнившийся Дух. То есть до Большого Взрыва существовал некий колоссальный объём субстанции Духа, уплотнение которого вызвало взрыв и выброс энергии. Просто пока ещё не существует способов зафиксировать субстанцию Духа. Её свойства лежат за пределами диапазона чувствительности современных приборов. Потому и кажется, что до Большого Взрыва ничего не было. Но зато представления о дальнейшем развитии событий у науки и Учения совпадают: энергия стала преобразовываться в материю.

Всё это можно сравнить с тремя агрегатными состояниями воды, где пар — это Дух, сконденсировавшаяся из него жидкость — энергия, а твёрдый лёд — материя. Действительно, очень похоже. Но лишь как иллюстрация процесса. Потому что вода одновременно в трёх разных состояниях не может заполнять один и тот же объём пространства, — тогда как Дух, энергия и материя могут. Существует три мира, — соответственно, мир Духа, мир энергии и мир материи. Каждый существует на своём уровне плотности и качества субстанции. Они как бы вложены друг в друга: в каждой частице материи присутствует частица энергии, в которой, в свою очередь, присутствует частица Духа.

И вот эту-то совокупность трёх миров (кто-то назовёт их «планами») Учение и называет Мирозданием. При этом значения «Мироздание» и «Вселенная»

разделяются, перестают быть синонимами. Если Мироздание — это три мира вместе взятые, их единая система, то Вселенная — только мир материи, физический космос, в котором могут перемещаться материальные тела.

Совокупность трёх миров, Мироздание, — это сам Творец. Впрочем, для простоты и наглядности мы обычно говорим, что Творец — это Вселенная, что он претворил себя во Вселенную, подразумевая, конечно же, Мироздание. То есть в этом смысле как бы снова превращаем их в синонимы, хотя и чисто условно, для наглядности, как и было сказано. Ведь гораздо проще (особенно для тех, кто только начинает знакомиться с Учением) представить Творца как Вселенную, которую мы можем видеть и осязать, чем как систему из трёх планов, два из которых остаются невидимыми. Итак, мир материи, физический мир, — это материальное тело Творца. Мир Духа — то, что можно назвать его душой. Дух является носителем качеств Творца, — как изначальных, перенесённых из состояния до претворения во Вселенную, так и более новых и совершенных, вырабатывающихся уже после претворения. Собственно, мир Духа содержит в себе личность Творца. Дух также является проводником Великих Начал, которые служат истоком и основой для всех законов, действующих в Мироздании, и двигают его эволюцию. Мир же энергии, находящийся как бы между двумя другими, связует их. В нём законы, вытекающие из Великих Начал, обретают энергетические тела и превращаются в тех, кого Учение называет высшими элементами, или богами. По этим законам существует и мир материи. Из энергии состоит то, что Учение называет низшими элементами, — то есть энергетические тела материальных существ, предметов и явлений. Можно сказать, что мир материи постоянно подпитывается миром энергии, как огромной

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

батарейкой с почти неисчерпаемым ресурсом, и потому может существовать и функционировать. Великие Начала через Дух преобразуются в законы, в мире энергии обретающие, так сказать, энергетическую плоть, и из мира энергии движущие эволюцию в мире материи. Она порождает осознающих, — то есть разумные виды, способные усовершенствовать Дух, улучшить его качества. Таковы взаимосвязи трёх миров Мироздания, — но, конечно, в самых общих чертах. Мироздание — единая система, в которой каждый уровень выполняет свою функцию, необходимую двум другим. Всё ради общей цели. Всё ради того, чтобы Творец мог взойти на новую ступень своей эволюции и испытать преображение в более совершенное существо. Для того он и претворил себя во Вселенную (читай: в Мироздание).

Возможно, всё вышесказанное звучит несколько тяжеловесно. Но суть проста: Мироздание, эта единая система из трёх миров, — живое существо, наш Творец. Три мира — это его душа, энергетика и плоть. Он живёт и развивается благодаря их взаимодействию. А самое парадоксальное здесь то, что нам для того, чтобы убедиться в этом, не нужны никакие приборы. Потому что мы устроены так же. В человеке, который есть частица Творца, имеются те же три уровня: Дух, энергия и материя. То есть всё это вовсе не абстрактно для нас, а в высшей степени конкретно. Посмотри на себя — и увидишь Мироздание в миниатюре. В своём «трёхслойном» строении человек подобен Творцу. Хотя не только в нём. Однако это — тема уже для следующего разговора.

© Атархат, 2017

Наверху и внизу

В тексте знаменитой «Изумрудной Скрижали», приписываемом Гермесу Трисмегисту, сформулирован основополагающий (как считают многие) принцип герметизма: что наверху, то и внизу. Однако встретить его можно не только в герметизме, но и в некоторых других учениях. И везде он трактуется примерно одинаково: как констатация того факта, что Микрокосм подобен Макрокосму, — т.е. человек подобен Вселенной (в некоторых вариантах — Богу). Подобен по своему устройству, по принципам своего существования. По сути, это указание на их единство, в некотором смысле даже на тождество. Хотя когда речь заходит об обосновании этого постулата, об указании на то, в чём конкретно они подобны, обычно оказывается, что чётких ответов нет. Вернее, они есть, — но практически все они представляют собой толкования, интерпретации различных малопонятных текстов, заимствованных из них глубокомысленных и расплывчатых сентенций и намёков. Иначе говоря, это не столько то, что там есть, сколько то, что кому-то хочется там видеть.

Так имеется ли в этом высказывании действительный смысл? В самом ли деле Микрокосм и Макрокосм подобны?

Да, это так. Человек и Вселенная подобны в целом ряде важных аспектов. Хотя правильнее будет сказать — человек и Творец (принципиально важная поправка, если учесть, что материальная Вселенная — это только физическое тело Творца). Они не только подобны, но и тождественны. Однако обо всём по порядку.

Прежде всего, Творец, как и человек, появился в результате эволюции. Эволюция эта происходила (хотя почему «происходила»? Она продолжается и

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

сейчас) в иной Вселенной, неизмеримо большей, чем наша; и сроки её также были неизмеримо более длительными. Результат её также превосходит все возможности нашего воображения: уже одно то, что Творец сумел так преобразовать собственный организм, установив в нём законы, по которым он функционирует, и задав направление эволюции, сложно даже представить. Но главное не это. Главное то, что он — не сверхъестественное существо, а участвует в эволюции, так же, как человек. Собственно, мы и Творец участвуем в одном и том же эволюционном процессе. Наша эволюция — часть эволюции Творца. И это уже не просто подобие, но тождество.

Как и мы, он познаёт свой мир и себя, чтобы стать совершеннее. Этот принцип развития — через познание — един для нас и для него. Неизвестно, как именно он познавал свой мир, через какие органы чувств, какими методами. Но познание для него, как и для нас, связано с восприятием, наблюдением, мышлением, анализом. Мы унаследовали всё это от него, потому что наш разум — это его разум, действующий по тем же принципам, но, так сказать, в более мелком масштабе. А само наше познание — это познание Творцом себя. Рассеяв свой разум в бесчисленных сонмах разумных существ, осознающих, людей и не людей, он наблюдает себя их глазами, изучает себя их умами, делает о себе выводы через их мышление. И это уже снова тождество.

Общая схема развития человека выглядит так: он познаёт устройство мира и своё место в нём, обретает способность понимать, что такое добро и что такое зло, учится различать их и делать между ними правильный выбор, благодаря которому совершенствуется морально. Так совершенствуется Дух — душа Творца, так же, как и его разум, рассеянная своими частицами в бесчисленном множестве живых существ. В том числе — в людях. Это значит, что когда лучше и совершеннее становится человек, тогда лучше и совершеннее становится Творец. У нас с ним общие цели: стать лучше через познание и нравственный выбор. То, чего он достиг до своего претворения во Вселенную (хотя точнее будет сказать — в Мироздание), принадлежит нам, содержится в нас; то, чего достигаем мы, становится его достоянием. Вот мы и пришли снова к тождеству.

Вообще, отметить тождество можно по самым разным моментам. Наша эволюция — это его эволюция. Наши умы и наше познание — это его ум и его познание. Наши качества и наше моральное совершенствование — это его качества и его моральное совершенствование. Наши души — это его душа. Наша плоть — это его плоть. Он смотрит на мир — т.е. на самого себя — нашими глазами; мы же видим его, глядя в зеркало. Если он погибнет, не сумев достичь того, чего должен достичь, то погибнем и мы, — хотя и будем тогда уже в мире Духа. Если же достигнет, станет совершеннее и продолжит свой путь, то вместе с ним продолжим путь и мы, как его частицы. И так далее, и так далее.

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Список подобий, которые оказываются также и тождествами, можно продолжить. Суть же сводится к простому факту: мы с Творцом — одно целое. Я сказал «к простому факту» — но просто это именно как факт сам по себе; уложить же его в голове вовсе не так просто. А понять, как всё это устроено и как работает — ещё сложнее, неизмеримо сложнее. Фактически, мы существуем как раз для того, чтобы это понять. Именно понимание этого и является целью науки и философии, целью познания вообще.

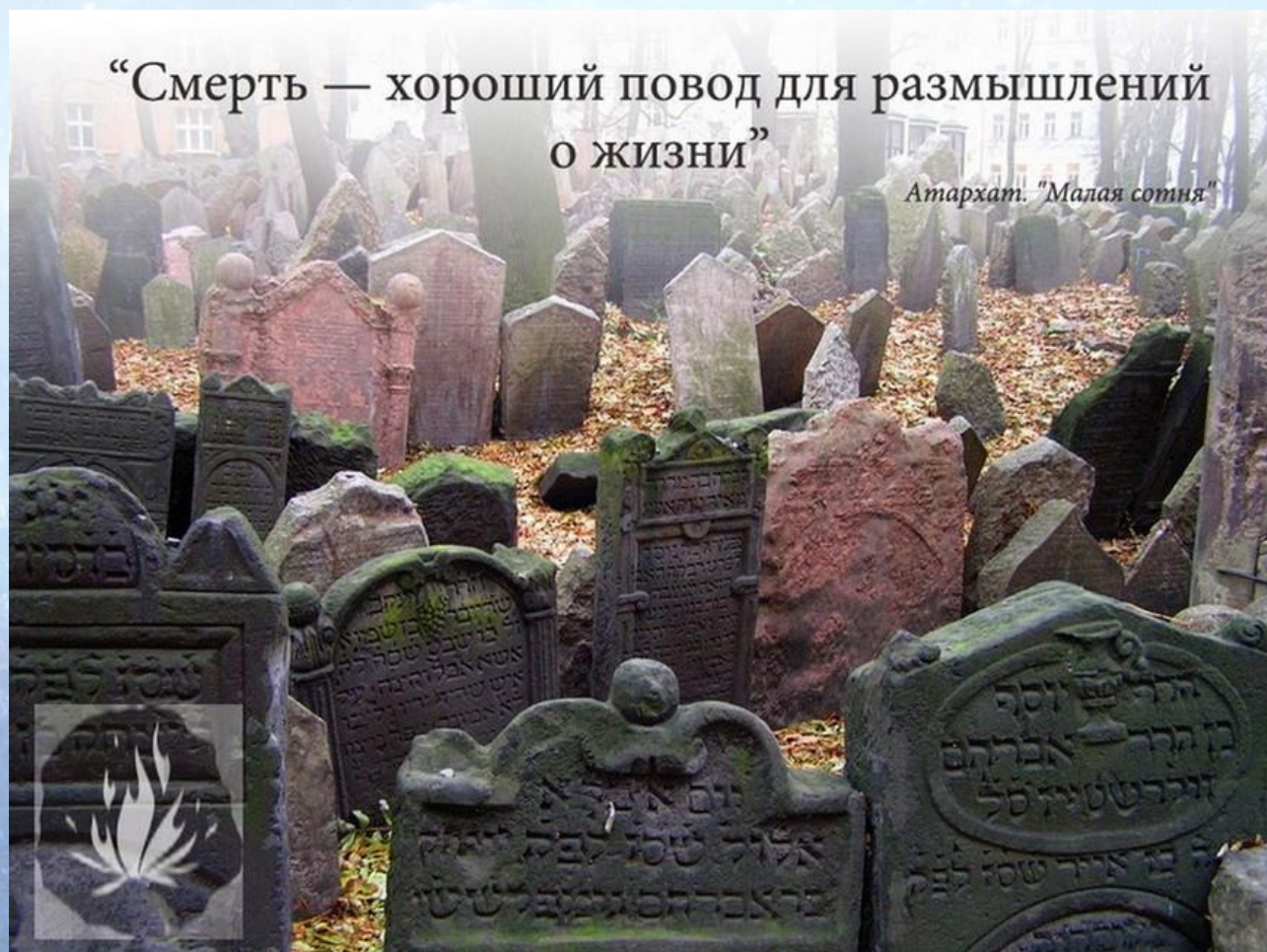
Мы познаём мир — и тем самым познаём себя, поскольку начинаем яснее видеть своё место в нём, начинаем лучше понимать своё предназначение. Мы познаём себя — и тем самым познаём мир, поскольку являемся его частицами. Уже очень давно был провозглашён принцип «Познай себя». А ведь это как раз то, что сейчас делает Творец. Мы познаём себя — он познаёт себя. Это взаимообусловлено. Он обратил свой взор в себя; мы же, вглядываясь в дали Вселенной, смотрим не него, — и тем самым смотрим на себя. То есть человек изучает себя как глядя в микроскоп, так и глядя в телескоп. Это удивительно и грандиозно. А результат? Становимся мудрее и лучше мы — становится мудрее и лучше Творец. В определённом смысле, мы занимаемся строительством: мы строим Творца изнутри, конструируем его, нового и лучшего. Он посредством эволюции создал нас, — и теперь мы, живя с ним одной жизнью, создаём его.

Мне иногда задают вопрос: может ли быть так, что в нас на микроскопическом уровне живут некие существа, — не бактерии или микробы, а разумные существа, — которые являются для нас тем, чем мы являемся для Творца? Я могу ответить так. В точности тем же — вряд ли. Ведь человек не создаёт из себя Вселенную и не направляет свою внутреннюю эволюцию так, как направил её Творец, — следовательно, механика его внутреннего развития работает иначе. Но не исключено, что в каких-нибудь частицах нашего организма — например, в атомах — содержатся своего рода Вселенные. Почему бы и нет? Если масштаб невообразимо укрупняется в одну сторону, — атом, человек, Творец, Вселенная Творца, и далее, до беспредельности Бытия, — то он может невообразимо уменьшаться в другую сторону. Человек, атом, Вселенная в атоме, некто живой и разумный в этой Вселенной, и далее... Это действительно возможно, и даже логично. А значит, когда мы говорим про «наверху и внизу», то мы не обязательно говорим только о Творце и человеке. Быть может, мы говорим также о человеке и... И о чём? О сокрытых в нас Вселенных и их обитателях? Что ж: возможно, мы когда-нибудь это узнаем.

© Атархат, 2017

Смерть как метаморфоза жизни

Представления о феномене смерти присутствуют в любой человеческой культуре, и везде ему уделяется особое значение. Причем нередко смерть связана с чем-то волнующим и пугающим. Страх неизвестности — сильный страх, и, наверное, каждый человек рано или поздно задает себе вопрос: «Что такое смерть? Как это будет? Буду ли я страдать? Что будет после смерти?». Все эти конкретные вопросы, впрочем, имеют конкретные ответы, которые напрямую зависят от мировоззрения человека. Посмертию уделяется немало внимания в таких мировых религиях, как христианство, ислам, буддизм. Причем можно заметить, что во всех этих религиях смерть является феноменом скорее положительным, чем отрицательным. В христианстве и исламе при праведной жизни смерть обещает встречу с Творцом, в буддизме это очередной шаг к нирване. Смерть означает конец земным страданиям и возможность наконец-то достичь конечной точки своего существования. Однако даже люди этих традиций нередко очень боятся смерти.

“Смерть — хороший повод для размышлений
о жизни”

Атархат. "Малая сотня"

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Почему же практически каждому человеку присущ страх смерти? Если рассматривать это с рациональной точки зрения, отвлекшись от каких-либо религиозных представлений, то мы непременно придем к выводу, что такой страх напрямую связан с инстинктом самосохранения: ведь любое живое существо будет неохотно расставаться со своей физической оболочкой. Подобная привязанность к телу появляется вместе с рождением, она заложена в сознание самой Природой. Иными словами, именно страх смерти является гарантом того, что живое существо будет стремиться к сохранению жизни. То есть он — основа инстинкта самосохранения. Жизнь — это бесценный дар, и для его сохранения в нас, вместе с жизнью, закладывается и страх смерти. Это нормально и естественно.

Однако зачастую страх перед смертью оказывается сильнее, чем он того заслуживает. Человек начинает видеть в смерти нечто чрезвычайно страшное, опасное и неотвратимое. Фактически, в такой момент страх смерти уже перестает быть нормальным инстинктом и переходит в разряд фобий, вызывает психические расстройства, депрессивные состояния. Такое происходит по ряду причин.

Прежде всего, пока у человечества нет научных данных о том, что происходит за пределами физического мира, это остается неизвестным, а значит, пугающим для многих людей. На данном этапе наука не способна ни опровергнуть, ни подтвердить присутствие, или же, наоборот, отсутствие чего либо кроме физического мира. И, таким образом, оно остается за гранью наших знаний. Большинство страхов происходит от невежества; а человечество, приходится признать, еще весьма во многом невежественно. В прежние времена люди боялись грома и молнии, считая их гневом богов, сегодня наши страхи распространились дальше. Так было, и так будет: за каждым новым открытием будет новая неизвестность, а значит, всегда будет повод для страхов у тех, кто к этому склонен. Знание же — лучшее лекарство от страха: знание того, что после гибели тела жизнь продолжается. Такая же сознательная жизнь, как и в физическом мире.

Вторая причина вытекает из первой, и она не менее очевидна. Ограниченность знаний приводит к тому, что люди отождествляют себя исключительно со своим телом. Находясь в физическом мире, люди, в большинстве своем, не могут воспринимать ничего вне его, а значит, у них остается только то, что можно потрогать руками. Так человек приходит к выводу, что материя, то есть его тело, первично, а личность, или же душа, как многие привыкли называть, вторична, либо же ее не существует вовсе. По сути дела, современное общество — это общество ублажающих свое тело. И хотя для нормального существования телу нужно не так

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

много, люди не знают в этом меры. Они стремятся к удовольствию, как к самой цели, и, в конечном итоге, окончательно забывают, что все существование никак не может сводиться к золотым блюдам, кубкам и унитазам. В такой ситуации смерть тела действительно может показаться ужасной, потому что некого будет кормить из золотой посуды и сажать на золотой унитаз, — а ведь к этому было сведено все существование. Именно существование, потому что жизнью это назвать сложно. Подобный чрезмерно упрощенный пример был использован намеренно, ведь именно на таком примере очевидна абсурдность подобного рода существования. И все же огромное количество людей живет именно этим принципом — тратит всю жизнь на постоянное улучшение бытовых условий и обогащение. Само по себе стремление к лучшим условиям жизни нормально, — но, как и все хорошее, оно хорошо только в определенных пределах. Когда же оно охватывает всю жизнь и все стремления человека, оно становится пагубным. Человек превращается в слугу своего тела. И уже не тело служит человеку, а человек начинает служить ему. В такой ситуации самый большой страх — это потеря этого тела. Человек цепляется за него до последнего, ведь он уверен, что с исчезновением тела исчезнет и он сам, исчезнет его сознание и личность. Чем, больше мы начинаем привязываться к своему телу, тем больше начинаем бояться смерти. Куда больше, чем она заслуживает.

Напрашивается сравнение человеческого тела с одеждой, с рабочим костюмом. Вы можете очень любить свой костюм, тщательно за ним ухаживать и не желать одевать ничего иного. Это ваш любимый рабочий костюм, который вы носите год за годом. Вы тратите деньги на химчистку и средства от моли, но в какой-то момент теряете чувство меры и начинаете думать только о том, как сделать для вашего костюма больше. Средства ухода за ним становятся все дороже, и в какой-то момент на это начинает уходить уже вся зарплата. Приходится нанимать несколько человек, специалистов по уходу, охранять костюм, и даже работать в нем становится страшно: вдруг появится пятно, вдруг протрется. Но неминуемое все равно происходит — костюм постепенно изнашивается, и все чаще вас посещает мысль, что однажды костюм станет совсем ветхим и непригодным. Эти мысли не дают покоя, пугают, лишают сна, вводят в депрессию. Пример снова утрированный, но он позволяет наглядно показать ситуацию. Вещь подчиняет себе человека. Но хуже всего, что для сохранения товарного вида своих костюмов люди идут на всяческие гадости и подлости, и это происходит повсеместно. Именно так быт убивает в человеке Человека. Вероятно, ситуация была бы иной, если бы люди осознавали, что любой, даже самый прочный костюм, придет в негодность, но вместо него мы получим новый, и, может, даже лучше прежнего.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Корень еще одной причины в том, что на протяжении очень долгого времени человечество пытались призывать к порядку и повиновению при помощи угроз и наказаний. Куда нагляднее любых моих слов будут строки бессмертного Данте Алигьери, который в «Божественной комедии» описал муки ада. Я позволю себе несколько цитат (Данте Алигьери, «Божественная комедия», перевод М. Лозинского):

Там вздохи, плач и иступленный крик
Во тьме беззвездной были так велики,
Что поначалу я в слезах поник.
Обрывки всех наречий, ропот дикий,
Слова, в которых боль, и гнев, и страх,
Плесканье рук, и жалобы, и вскрики
Сливались в гул, без времени, в веках,
Кружащийся во мгле неозаренной,
Как бурным вихрем возмущенный прах.

.....
И понял я, что здесь вопят от боли
Ничтожные, которых не возьмут
Ни бог, ни супостаты божьей воли.
Вовек не живший, этот жалкий люд
Бежал нагим, кусаемый слепнями
И осами, роившимися тут.
Кровь, между слез, с их лиц текла
И мерзостные скопища червей
Ее глотали тут же под ногами.

.....
Сквозь тьму не плач до слуха доносился,
А только вздох взлетал со всех сторон
И в вековечном воздухе струился.
Он был безбольной скорбью порожден,
Которою казались объаты
Толпы младенцев, и мужей, и жен.
Я там, где свет немотствует всегда
И словно воет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда.
То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Тяжелый град, и снег, и мокрый гной
Пронизывают воздух непроглядный;
Земля смердит под жидкой пеленой.
Трехзевый Цербер, хищный и громадный,
Собачьим лаем лает на народ,
Который вязнет в этой топи смрадной.
Его глаза багровы, вздут живот,
Жир в черной бороде, когтисты руки;
Он мучит души, кожу с мясом рвет.
А те под ливнем воют, словно суки;
Прикрыть стараясь верхним нижний бок,
Ворочаются в испуганье муки.

.....
О правосудье божье! Кто страданья,
Все те, что я увидел, перечтет?
Почто такие за вину терзанья?

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Страх перед адом — одна из причин неверия в жизнь после смерти, потому что мало кому хочется верить в будущее, где большая часть человечества обречена на вечные муки в аду. Я подчеркиваю: вечные. К сожалению, даже у людей, далеких от религиозности, зачастую на подсознательном уровне существует страх вечных мук, и, как следствие, отрицание посмертия как такового.

Если же отречься от шаблонов, которые вольно или невольно заполняют наше сознание к сознательному возрасту, то появится возможность взглянуть на смерть иначе. В данный момент я бы хотела отказаться даже от термина «смерть», потому что он сам по себе для многих имеет негативный характер, и прибегнуть к термину «метаморфоза». По сути, переход личности и сознания на другой уровень является ни чем иным, как естественной метаморфозой, через которую каждый человек проходит ни один раз.

Мы помним, что Учение рассматривает Вселенную, как живое существо, которое движется по своему эволюционному пути. Достигнув определенного уровня, Вселенная преобразовалась в субстанцию, которая в Учении называется Духом. Затем часть Духа преобразовалась в энергию — субстанцию более «плотную» относительно первой, и, наконец, часть энергии преобразовалась в еще более «плотную» субстанцию — в материю. Это стало началом нашей Вселенной в том виде, в котором мы ее знаем. Три плана во Вселенной существуют одновременно и тесно переплетены друг с другом, и последний из них — материя — это именно тот физический мир, который проще всего поддается исследованию доступными науке средствами. Разделение на три плана было необходимо для того, чтобы путем эволюции уже внутри этих планов Дух стал более совершенным, и чтобы так Вселенная вышла на качественно новый уровень. Эволюция идет по одному общему принципу — от менее высокоорганизованных форм к более высокоорганизованным, и среди последних — к появлению форм мыслящих, способных осознавать. На этом этапе материя становится инструментом и оболочкой для своего основного содержания — познающей, мыслящей и осознающей сущности. Развитие последней и приводит к эволюции Духа.

Осознающие существа живут на протяжении очень длительного времени, и за это время проходят через целый ряд метаморфоз. Самой первой метаморфозой, от которой нам удобно отталкиваться, является метаморфоза самой Вселенной и ее разделение на три плана. Появление же осознающих существ, как необходимого этапа развития, приводит к многочисленным метаморфозам уже внутри Вселенной. Жизнь человека, как осознающего существа, начинается с того момента, как из общей субстанции Духа выделяется его личная частичка, за эволюцию которой он отвечает. С этого момента личность человека подвергается

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

целому ряду метаморфоз, благодаря которым в конечном итоге она обретает новые, более совершенные качества. Человеку дается возможность достаточное число раз пройти через физический мир благодаря физическому телу, и шлифовать, таким образом, свои духовные качества. Между перерождениями человек пребывает в мире энергии, где также ведет работу над собой. Причем здесь правильнее было бы сказать даже наоборот: в промежутках между этапами жизни в мире энергии человек проводит ограниченное количество лет в физическом теле. Это логичнее, поскольку в мире энергии человек проводит столетия, тогда как в физическом теле — лишь десятки лет.

Рассмотренное под таким углом, пребывание в физическом мире больше напоминает экзаменационную сессию, тогда как нахождение в мире энергии — процесс обучения. Здесь, в физическом мире, человеку надлежит проявить и закрепить свои лучшие качества, прежде чем перейти на новую ступень. В этом ключе было бы странно страшиться очередного перехода из одного состояния в другое и желать постоянно «сдавать сессию». Метаморфозы перехода из одного состояния в другое естественны, и происходят с каждым не единожды. Физическое же тело является очень важным, но все же только инструментом для работы личности над качествами Духа. И абсурдно было в такой ситуации тратить все свои силы и время на ублажение рабочего инструмента, а не на то, для чего он предназначен. Это все равно что воздвигнуть на Олимп топор или пилу и петь им гимны, вместо того, чтобы браться за работу и создавать нечто стоящее. И так же странно бояться сменить износившийся инструмент на новый и продолжить работу. Обо всем нужна забота, и о рабочих инструментах тоже, — но только в рамках разумного.

Переход из физического тела в тело энергетическое является для каждого человека некой пограничной линией, на которой подводятся итоги того, чего он достиг в жизни. Можно сказать, в этот момент он получает зачетку после пройденной экзаменационной сессии. Теперь можно оценить, насколько эффективно человек использовал отведенное ему в физическом мире время, чего он достиг в духовном плане, сумел ли что-то сделать для мира и людей. Однако здесь оценка происходит не с точки зрения какого-то всемогущего существа, которое решает дальнейшую судьбу человека, а с объективной точки зрения самой Природы. Опять же, это можно представить на примере работы клеток организма: если какая-то клетка работала неправильно, то это приводит к болезням всего организма и отдельных органов, других клеток. Таким образом, несложно понять, что клетка не выполняет возложенных на нее функций, и от этого страдает вся система. Так же происходит и со Вселенной: если разумные

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

существа не успевают за темпами ожидаемого духовного развития, это ставит под угрозу существование всей Вселенной, — ведь у эволюции есть свои сроки, и текущий этап должен завершиться не позднее определенного срока. Есть определенные духовные критерии, которые должны быть достигнуты каждым разумным существом; и чем быстрее каждый человек достигает должного уровня, тем больше шансов на успех для всей системы. Мы все тесно связаны друг с другом, — и это больше, чем быть братьями: мы, в буквальном смысле, часть одного организма. И так каждый человек отвечает за то, здоров этот организм или болен, сможет ли он выжить или погибнет.

Итак, когда мы говорим о смерти, о метаморфозе перехода из тела в мир энергии, мы всегда должны помнить, что это следует воспринимать не как конечную точку, а как точку промежуточную, некоторый этап, по завершении которого мы должны достичь определенного результата. Существует всем известное латинское выражение, ставшее крылатой фразой, — *Memento mori* (лат. «помни о смерти», «помни, что смертен»). И это выражение является обращением к живым, потому что именно смерть является неким мерилom жизни. Человек понимает, что у него есть определенный срок, после которого его жизнь продолжится уже в другом русле, и что все, что нужно успеть, нужно успеть в этот срок. Ни один успешный проект не обходится без конкретного срока, и жизнь в физическом теле — точно такой же проект. К сознательному возрасту человек уже должен понимать, что этот срок существует, и что должны быть поставлены некие цели, которые должны быть достигнуты. Именно тогда сформируется адекватное понимание того, какими средствами это может быть достигнуто и какими темпами нужно двигаться. Жизнь в физическом теле — словно рабочий день: человек должен понимать, что необходимо встать в 7 утра, к 9 приехать на работу, к обеду закончить половину дел, а после вторую половину, и в 17 часов уехать домой, где он счастливо проведет время с семьей. Сроки, в которые произойдет метаморфоза, помогают грамотно и сознательно распределить свои силы и время, чтобы не оказалось, что к 17 часам еще ничего не сделано, и придется сидеть до полуночи. Иными словами, адекватное отношение к смерти дает возможность ценить жизнь, не тратить ее понапрасну, достигать благие цели в оптимальном темпе, наслаждаться процессом и успеть максимально много. И здесь не остается места для страха, потому что смерть — это вообще не об этом, смерть — это о жизни, о том, какой должна быть она и каким должен быть человек.

Здесь вспоминается неповторимая работа «Рыцарь, смерть и дьявол» (нем. *Ritter, Tod und Teufel*) — одна из трех «мастерских гравюр» немецкого художника Альбрехта Дюрера, созданная в 1513 году. «На гравюре облаченный в доспехи

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

христианский рыцарь, в узком ущелье, в сопровождении дьявола со свиным рылом и Смерти — верхом на коне. Смерть держит песочные часы, чтобы напомнить рыцарю о краткости его жизни и тщетности усилий. Дьявол следует по пятам, готовый воспользоваться каждой ошибкой. Но всадник двигается по ущелью игнорируя или не глядя на существ вокруг него. Рыцарь демонстрирует абсолютное презрение к опасности и сомнениям, что часто рассматривалось как символ чести и мужества» (Википедия). Для нас же это может быть символом Человека, такого, каким он должен быть: Человека Духа, который не страшится препон, который возвращает в себе стойкость и нравственность; Человека, который знает, что на своих плечах несет всю Вселенную, и уверен, что это в его силах. Такой не поддается соблазнам, которые ползают под копытами его коня, и такой не убоится смерти, потому что она бессильна перед тем, внутри кого живет Вечность. Для такого человека и Дьявол, и Смерть — лишь помощники в пути. Первый воздвигает препоны, которые рыцарь преодолевает и становится сильнее, второй подсказывает об оставшемся сроке и помогает рассчитать силы на пути к Великому Замку.

Вселенная не создала человеку ни одного врага, и все, что есть, существует только ради помощи в достижении цели. Когда человек осознает это, он начинает иначе смотреть на мир вокруг себя и на все препятствия, которые преодолевает. Вселенная стремится к совершенствованию, к новому витку эволюции, — и все, что происходит, происходит ради достижения этой цели. И даже сама смерть существует только ради того, чтобы продолжалась жизнь, чтобы эволюция шла в срок, а жизни людей не тратились понапрасну. Нам же остается только пересмотреть свое предвзятое отношение к смерти и наконец-то начать пользоваться ее неоценимой помощью.

© Амрадхари, 2017

К счастью быстро привыкаешь

«К счастью быстро привыкаешь, непроизвольно...»

Эльчин Сафарли

Есть одна хорошо всем известная пословица: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Говорится она разными людьми в совершенно разном контексте; мне же хотелось бы ее рассмотреть применимо к жизни как таковой.

Жизнь дается человеку как данность, без его волеизъявления, и, как правило, воспринимается большинством людей как нечто само собой разумеющееся. С самого рождения человек получает весь этот мир со всем его благом и сложностями. Он привыкает, что есть некая реальность, данная ему в ощущение, и, по сути, не помнит и не знает ничего другого (есть те, кто знает и помнит, но это отдельный разговор). И так день за днем человек привыкает к своему существованию, непроизвольно воспринимая его как норму, как единственное, что есть. Одни относятся к этому положительно, другие наоборот. Некоторые даже ставят свое рождение в упрек родителям: «Мол, а я не просил, чтобы вы меня рожали...».

На что похожа жизнь человека, который воспринимает все как данность? Я отвечу вам: на жизнь животных, растений и других подобных существ. Это они

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

появляются и исчезают в процессе эволюции без возможности осознания себя, живут одним днем, в данности, которую не могут охватить собой. Они живут от мира, появляясь и исчезая, вытекая из него и так же уходя в него. Они берут от мира и дают миру равно, не имея возможности дать больше. Однако человек не таков. Способность осознания дает ему возможность жить не от мира, а для мира, привнести в мир и себя самого то благо, которого раньше не было. Именно через осознающих совершенствуется Дух, именно они — живые разумные клетки Вселенной, которые ведут ее в будущее, двигая эволюцию.

Что же происходит, когда такие существа начинают воспринимать мир как данность, и жить от этой данности, не желая привносить в нее то, что они могут привнести? По сути, они уничижают и обделяют самих себя. Грустно смотреть на тех, кто родился Человеком, а живет как существо неосознающее, — как животное, птица, камень. В таком ракурсе эти люди даже хуже тех, с кем идет сравнение, — ведь неосознающие делают все, что могут, а такой человек не делает и половины. Это орлы, ведущие жизнь куриц. Да и того хуже.

Происходит же это по одной причине. И причина эта — человеческая гордыня (конечно, я не рассматриваю здесь такие факторы, как ограниченность интеллекта, когда человек просто не способен понять те или иные вещи). В своем зародыше гордыня живет в каждом, — и если дать ей волю, она превратит человека в чудовище. Гордыня заставляет человека воспринимать мир как данность. То есть человек считает, что он достоин такого подарка, как жизнь и осознанность. Он считает, что Вселенная существует для него, для него зажигаются звезды и восходит солнце, для него миллионы живых существ создают потрясающий по своей красоте и невообразимый мир, полный прекрасного. Для него плещутся океаны и у его ног стелется земля. Я приведу цитату — ведь она так уместна здесь: *«Вы, люди, видя не видите красот и благ мира; ... Земля, по которой вы ходите, — она тверда и надёжна, и она лелеет вас. Она даёт вам пищу, и даёт пищу вашему огню, и ваши дома тоже даёт вам она. А воды, которые вы пьёте и в которых оmyваетесь, — не из неё ли они истекают, не в её ли берегах они живут? Она принимает в себя и ваших мертвецов; она терпеливее вас, — ведь вы не едите падали, а она принимает её в себя. ... Вид её — спокойствие взора, а запах её — изумруд в сокровишнице запахов. Кто из вас заметил, кто усмотрел всё то, о чём я сказал? ... Когда вы радуетесь урожаю, когда вы поёте и бьёте в гонги, — разве вы думаете тогда о том, что ничего не дали ей взамен? Но она ничего не просит у вас, ничего не требует; кто щедрее её? ... Земля порождает цветы, а вы любуетесь ими, украшаетесь ими, врачуете ими себя и едите мёд. Она порождает сияющие камни и металл, без которого вы слабы. А как она прекрасна в зелёных одеждах, нежных и ароматных! А её холмы, — разве они менее прекрасны, чем холмы тела женщины? А её сила, — разве есть мужчина,*

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

способный, подобно ей, сотрясти гору? И разве видели вы мать, способную рожать столько, сколько рождает она? И кто, если не она, ложится под ноги ваших детей, чтобы дать им опору, когда они учатся ходить? И разве не она основа вашего ложа или само ложе, когда вы отдыхаете? Она принимает в себя вашу усталость и даёт вам силы, без которых вы не могли бы жить, — и не требует с вас платы. Не она ли под вашим ложем или под вами, когда вы зачинаете и рождаете своих детей? Это она дарует вам потомство и принимает роды; и она терпелива и не брезглива, — ведь она с равной любовью принимает роды и у женщин, и у сук. Всё, что есть на ней, есть она, — ибо всё происходит из неё. И сами вы — земля; вы, люди, есть земля. ... И без вод вы не могли бы жить. Они даруют вам себя, входя в ваше горло: без них вы умерли бы от жажды. Вот — сокровище, великое среди великих сокровищ, поистине бесценное. Что ваши богатства, и наряды, и ваши красы в сравнении с простой водой? Без всего этого вы могли бы жить; а не будь воды — зачем всё это иссохшим трупам? Все богатства Нум'ана не стоили и одного глотка воды; и вот их нет, — а воды текут по-прежнему. Они орошают ваши поля, и поэтому кормят вас; и из них вы вынимаете себе в пищу рыбу и иное. Воды смывают с вас грязь и очищают вашу одежду, и они — в снадобьях лекарей. Без них вы не имели бы даже простой чашки, — ведь тогда не было бы ни вязкой глины, ни дерева. Воды несут на себе ваши лодки; не только земля ведёт вас в ваших путях, но и вода. Водой вы усмиряете огонь, и она же дарит вам прохладу в час зноя. А как она прекрасна, приятна глазу! Какой из сияющих камней сравнится с нею в блеске и сверкании? А запах её, — какой аромат приятнее для носа живой твари? Где нет вод, там нет и жизни. Воды протекают в теле земли, и они же протекают в теле человека. Даже крови не было бы у вас, не будь воды! И самих вас не было бы, — ведь вода содержит в себе семя, от которого рождаются ваши дети. О, без неё ничто не родится! ... Вода зачала и питает всех. Вода знает и радость людей, и их горе, — ведь это она изливается их слезами. Она — сок жизни...» (Песня Рохами, энон III).

И все это человек принимает как данность. Он горделив настолько, что не удивляется этому, а иногда и вовсе пренебрегает этим. Разве это не ужасно? Разве не ужасно просыпаться и не видеть красоты, не радоваться тому, что хоть на миг стал частью этого? Вселенная, так велика, что в сравнении с ней мы меньше песчинки, — а ведь это все для нас. Ведь нет дара щедрее; а мы не ценим этого. Каждый день человек должен проживать с благодарностью, что ему даровано такое. И оно не просто даровано ему, но он способен осознать эту красоту и преумножить ее. Великое существо человек — только если он хочет быть Человеком. И разве не ужасно, что имея благо, равное миру, человек пускается во всякие безобразия, в пороки, ненависть, войны? А все потому, что не осознает, сколь многое имеет. Слезы наворачиваются на глаза, когда думаешь об этом.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Есть в мире и горе, — но разве оно сравнится с этим горем? Впрочем, бывает горе, которое помогает людям стать лучше. Иногда человек теряет нечто очень важное для себя, что не берег и не ценил, — и вот тогда неожиданно осознает его ценность. Наверное, нагляднее всего будет пример со здоровьем. Тот не понимает, какое это благо — дышать, кто ни разу не задышался, и тот не понимает, какая это радость — ходить, кто не осознал, каково быть прикованным к постели. Иногда людям приходится потерять, чтобы найти. И находят они больше, чем потеряли: они находят осознание красоты жизни, здоровья, счастья просто свободно дышать. Они перестают думать о таких мелочах, как престиж, марки машин, перестают гнаться за всем, что можно назвать показным и временным. Все эти мелочи отходят далеко на задний план, где им и место. Нет ничего важнее и прекраснее самой жизни, естественной и настоящей, которая даруется нам с самого рождения. И нельзя ни на минуту забывать об этом. Как бы ни сложилась жизнь человека, она была для него подарком, — и даже «несчастливая» жизнь. Горе — это возможность что-то изменить в себе, осознать что-то важное, стать более внимательным к другим, более человечным, чувствующим, возможность увидеть что-то, что было сокрыто.

Я могу совершенно однозначно сказать о себе, что все потери, боль, травмы, — они сделали меня лучше, они научили меня понимать других людей, которые испытывают боль, побудили больше помогать тем, кому я могу помочь. Ощувив свою боль, гораздо легче понять боль чужую, даже если причины ее совсем разные. Нет такого зла, из которого нельзя было бы извлечь благо; и человек способен это сделать. И еще большее благо надо извлекать из всего остального. Радуйтесь же тому, что у вас есть. Вы здоровы — и нет большего блага; вокруг вас мир, а не война, — и нет большего блага; ваши дети в безопасности и накормлены — и нет большего блага. Любуйтесь миром, цените его дар. Вселенная все делает для вас. Благодарите же ее в сердце и делайте то, что можете сделать для нее.

Помните, что мы все части одного Духа. Каждому из нас вверена маленькая его частичка, чтобы мы осознали, сберегли и преумножили ее благо. Так преумножается благо Вселенной. Учитель писал: *«Изменения в одной частице Духа оказывают влияние на другие частицы. Это происходит за счёт единства и за счёт, так сказать, сверхпроводимости субстанции Духа. Если одна частица изменилась к лучшему, стала совершеннее, приобрела более высокие качества, то часть этих качеств мгновенно передаётся остальным частицам. То есть если ты стал лучше, то часть новоприобретённых качеств расходится по всему Духу, делая его в целом немного совершеннее. Так вспыхнувшая лампочка освещает всё вокруг себя. Ты стал лучше — от тебя пошла вспышка-импульс, делая лучше всех и всё. Что значит «стал лучше»? Это значит пережил или сделал что-то, что изменило тебя в лучшую сторону. Например, узнал или понял что-то важное,*

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

просвещающее. Сделал доброе дело. Не сделал чего-то плохого, — хотя хотелось. Преодолеl в себе злобу или какое-то дурное качество, победил порок. Выработал положительное качество. Словом, что угодно из того, что делает нас лучше. Это произошло — пошёл импульс, и чуть лучше стали другие. А ведь происходить это может часто. Вся жизнь нормального человека, стремящегося стать лучше и сделать лучше мир, может состоять из таких маленьких достижений. Маленьких, но важных. Потому что все вместе они — огромное достижение, способное изменить человека до неузнаваемости. ... Однако этот принцип действует всегда. И означает это вот что: если ты передал часть своих качеств и другой человек стал лучше, то теперь уже его Дух, в котором произошли благие изменения, посылает свой импульс. И часть его получаешь ты. То, что ты подарил, вернулось к тебе, — пусть и в меньшем объёме. Послав импульс, ты ничего не потерял, а получив ответный импульс — приобрёл. Так твоё изменение оказалось больше, чем было поначалу. Но поскольку за счёт получения обратного посылы ты снова изменился, то от тебя пошёл очередной импульс: ты делишься с другими толикой своего нового приобретения... Затем снова приходит ответный импульс, и твой Дух отвечает на него в свою очередь. И снова, и снова» (Дар, щедрее которого нет).

Вдумайтесь в это удивительное зрелище, представьте себе Вселенную как прекрасное и могучее существо, и представьте самого себя, способного одним своим благим помыслом сделать этот мир еще прекраснее. Проникнетесь этим даром. Сколько в нем трогательного и великого одновременно. В каждой цветке и каждой капельке отражается все поразительное естество мира. И вы — человек, способный увидеть и преумножить все это. При попытке отхватить это переполняешься радостью и силами, — ведь вся радость и сила мира уже принадлежат тебе. Стоит лишь осознать себя единым с Духом — и как много сил хлынет в тебя! Во Вселенной нет одиночества — ведь мы едины со всем, и все ее благо постоянно устремляется в нас. И когда мы сталкиваемся с горем, тогда с ним боремся не мы одни, а все силы Вселенной. Вся ее благодать устремляется в нас, чтобы помочь, ведь мы — это она. Нам остается лишь не закрыться и принять эту помощь.

Храните же то, что есть; а теряя — не оплакивайте, но находите в себе силы жить дальше, и взращивать на этом горе нечто благое. Не привыкайте к счастью, но живите им. Умейте находить счастье в малом, — ведь оно на самом деле великое: в капле содержится весь океан. Посмотрите на жизнь заново, словно бы не обладали ею уже столько лет, а открыли лишь вчера. Словно вы были слепы, и глухи, и немые, а сейчас прозрели, и слышите пение птиц, голоса детей, и способны выразить свою радость и сказать это жизни спасибо.

© Амрадхари, 2017

Там, где стирается грань

Всем нам с детства известно, что быть эгоистом плохо, а быть альтруистом хорошо. По крайней мере, нас пытаются этому учить. Но ребёнок смотрит на мир просто и, как бы странно это ни прозвучало, практично, — поэтому порой бывает трудно объяснить ему, почему он не должен жадничать и зачем ему делиться с другим ребёнком своими игрушками или сладостями. Бывает, он убеждается доводом «Поделишься ты — поделятся и с тобой».

Это, опять же, апелляция к практичности. А бывает, и часто, что ребёнок готов просто поделиться, безо всяких оговорок. Так бывает потому, что дети ещё и добры. Это естественная доброта, на уровне инстинкта. Только вот взрослые нередко приглушают детскую доброту своим отрицательным примером. Ведь многие учат своих детей одному, а сами на их глазах делают другое.

Взрослая практичность гораздо более изощрённа, и даже цинична. Во многих случаях эгоизм вполне сознательно культивируется ею. Для выражения и, в то же время, оправдания этого придумано множество более или менее остроумных формулировок, типа «Чужого не возьмёшь — своего не будет». А практичный альтруизм в стиле «Поступай с другими так, как хочешь чтобы они поступали с тобой» в равной степени эгоистичен, и больше смахивает на взаимовыгодную сделку. Многие называют это «золотым правилом». Но правило это — из фальшивого золота. Ведь в обратном развороте оно означает «Если не рассчитываешь на то, что с тобой поступят хорошо, или точно знаешь, что с тобой поступят плохо, то и сам можешь поступить плохо». То есть будь добрым, когда это выгодно. Продавай свою доброту. Меркантильность в чистом виде.

Однако же альтруизм бывает естественным образом практичен, а эгоизм, наоборот, непрактичен. Мне самому то и дело приходится объяснять это кому-нибудь, — особенно людям, которые оправдывают своё эгоистичное и рваческое поведение тем, что они стараются для своих детей. Я указываю им на то, что

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

хищнически относиться к миру и обществу — значит рубить сук, на котором сидишь. Впрочем, обычно я использую другой пример. Это пример общего дома, из стен которого жильцы вытаскивают кирпичи, чтобы использовать их для личных нужд. Что произойдёт, когда они издырявят и расшатают стены? Дом обрушится и передавит их и их семьи. Трудно придумать худший способ проявить заботу о будущем детей. И ведь это так просто и очевидно. Но столь простое соображение обычно не встречает понимания. Тут проявляется ограниченность алчного или просто пессимистически настроенного по отношению к будущему человека, который хочет успеть урвать что-то сегодня, — а завтра будет видно, как-нибудь выкрутимся. Или же — завтра всё равно будет хуже, так надо успеть воспользоваться случаем сегодня. Следуя паре этих нехитрых мотиваций, люди ломают и растаскивают по кускам свой дом, — мир, в котором мы все живём. При этом сами прекрасно видят, что жить становится тяжелее и опаснее, и сокрушаются по этому поводу, и жалуются. Ну а чего жаловаться? Кто виноват? Сами же и виноваты. Кто превращает мир в джунгли, где идёт жестокая, до смерти, грызня за выживание? Его делают таким те, кто принимает эти правила игры. Как только кто-то принимает их как неизбежность, — дескать, иначе нельзя, что тут поделаешь, — и начинает хватать кого-то за глотку, мир становится ещё больше похожим на джунгли, полные хищников. И ведь самым хищникам это не по душе. Но они принимают правила игры.

Тут всё просто: не делай мир хуже — и лучше станет тебе, твоим детям, другим людям. Вполне практичный альтруизм, который уже не назовёшь сделкой, поскольку его результат обусловлен естественным порядком вещей. Не ломай свой дом — и не останешься без крова. Просто, понятно, нормально.

Альтруизм бывает и непрактичным, то есть не рассчитанным на выгоду или награду в каком бы то ни было виде. Именно его обычно и подразумевают под альтруизмом вообще. Отдать свою пищу голодному, несмотря на то, что останешься голодным сам. Пренебречь собственными интересами ради помощи другим людям. Отдать свою жизнь, защищая кого-то, даже чужого. Вот такие примеры можно привести для наглядности. Действительно, никакой очевидной выгоды тут нет, — кроме, разве что, чувства удовлетворения от того, что ты сделал добро, принёс пользу. Однако же если ты ничего не получаешь в практическом, и даже более — в физическом смысле, это не означает, что ты не получаешь ничего вообще. Ты становишься лучше. Совершенствуешь свою душу. И вот здесь мы переходим уже к иному углу зрения.

Все мы совершенствуем Дух, который можно назвать душой Творца. Совершенствуем его через себя, — потому что каждому из нас досталась частичка

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

души Творца, ставшая душой человека. Это процесс, относящийся к сфере морали. Простой пример из приведённых выше: ты отобрал пищу у другого человека, оставив его голодным, и тем самым проявил себя как эгоист и хищник, или ты отдал свою пищу другому человеку, предпочтя остаться голодным, но позаботиться о нём. Во втором случае тело что-то теряет, но душа, твой Дух становится чище, совершеннее. И так всякий раз, когда ты поступаешь альтруистично. Если ты любишь людей и мир и стараешься ради них, ты становишься лучше.

Я подчёркиваю: ради них. Потому что многие всё-таки рассчитывают на награду, хоть и не в этом мире, — на награду в виде неких загробных благ, рая, списания кармического долга, более удачного перерождения и т.п. И это уже не бескорыстная любовь и не чистосердечные старания, а тоже своего рода сделка, в стиле «Я буду хорошим, и даже положу жизнь за других, — но мне должно за это сторицей воздаться там». А если не воздастся, будешь таким, положишь жизнь? Нет? Я так и думал. Торгаш ты, торгаш, а не альтруист...

В действительности никаких посмертных благ в награду за альтруизм не предусмотрено. Человек не попадает в рай, а перерождается; и перерождается не в более счастливом варианте, а так, чтобы это обеспечило ему условия для дальнейшего развития, — в зависимости от того, с какими недостатками ему нужно справиться и какие качества выработать. Это значит, что, несмотря на все предыдущие заслуги, он может родиться в ещё более неблагоприятных условиях, чем в прошлой жизни. Но сам он будет лучше. Лучше, чище, совершеннее будет его душа. Та частица Духа, которая живёт в нём.

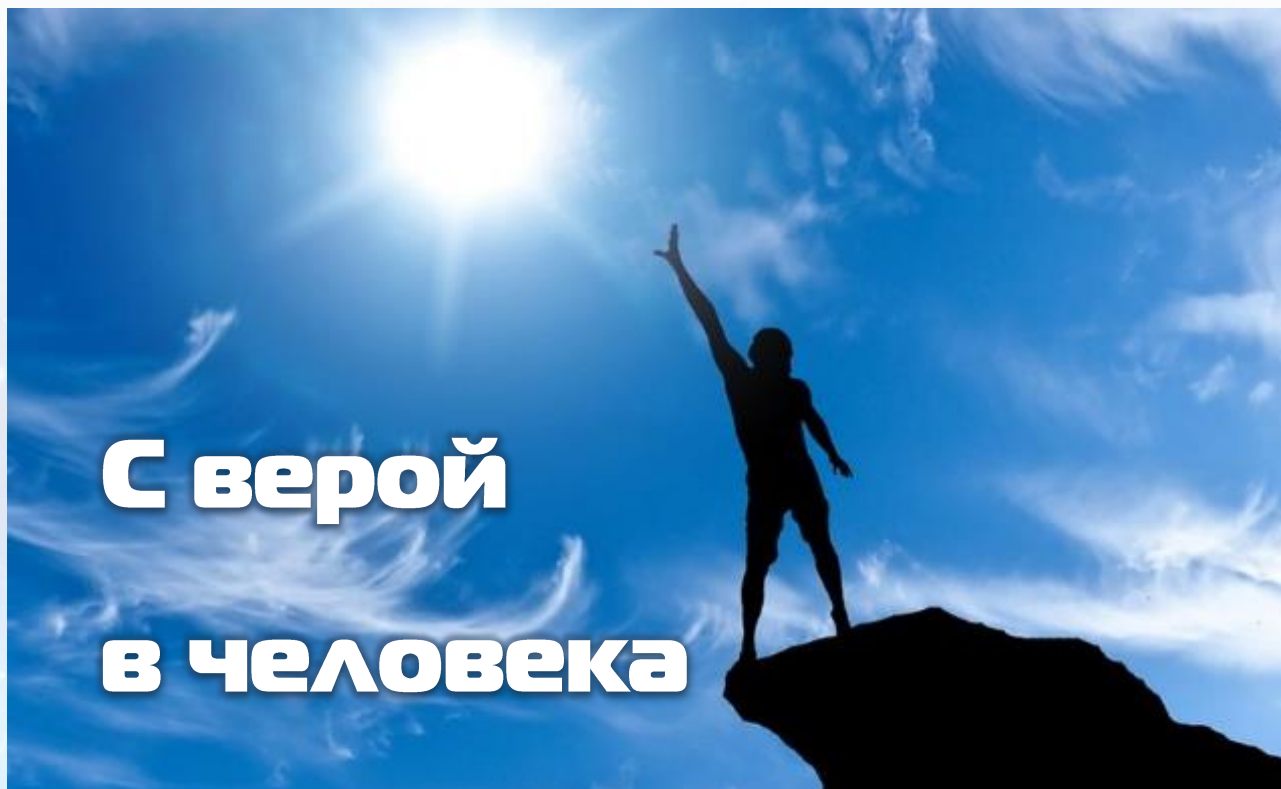
И если смотреть под этим углом, принимая как данность тот факт, что ты не получаешь наград ни в земной жизни, ни в загробной, но совершенствуешь свой Дух, который потом сольётся с миром Духа, то получается, что именно на уровне Духа по-настоящему стирается грань между альтруизмом и эгоизмом. Выходит, что всё, что ты делаешь для мира и людей, делает лучше тебя самого. То есть будучи абсолютным альтруистом, ты оказываешься абсолютным эгоистом. Но это уже не тот предосудительный эгоизм, когда ты предпочитаешь свои интересы чужим, и не тот торг, когда ты продаёшь свой «альтруизм» за возможность получить осязаемую награду. Теперь это уже естественный порядок вещей, как и в случае с домом. Кстати, и это тоже остаётся. Ты стараешься сделать мир и людей лучше, — и в мире, который стал лучше, будет лучше тебе же самому и твоим детям. А если ты не увидишь результатов своих усилий, то потом всё равно вернёшься, переродившись, — и вернёшься в мир, в улучшение которого внёс свой вклад. При этом станешь лучше и сам. И без эгоизма и торгашества. Просто когда

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

ты искренне, без задней мысли стараешься для других, тогда исчезает то, что мешало стать лучше тебе самому. Так всё устроено. Устроено просто и мудро.

Все мы находимся на пути в мир Духа, — в мир, где уже нет различия между эгоизмом и альтруизмом. Потому что там царит полное единство. И каждая частица Духа, ещё не пришедшая к слиянию с ним, всё равно с ним связана, всё равно остаётся его частицей, хоть и отдалившейся от него в определённом смысле. Вопрос этого единства-разделённости я рассматривал в другой статье. Но это всё же более единство, чем разделённость. Всё, что одна частица делает для других, она тем самым делает для себя. Делая лучше мир, она не только делает его лучше в том числе и для себя, но, опять же, делает лучше себя. Ведь она едина с другими частицами и с миром, который также наполнен Духом. Всё это незаметно на материальном уровне, и потому там возможен настоящий эгоизм, губительный и разрушительный. Ну а настоящий альтруизм — он всегда альтруизм, будь то в мире материи или в мире Духа. Поэтому он сильнее. И если эгоизм действует, так сказать, точечно, на уровне личности или группы лиц, то настоящий альтруизм всегда глобален. Глобален не в пределах обиталища людей — нашей маленькой планеты. Глобален в масштабах Вселенной. Ты живёшь ради неё, она живёт ради тебя. Потому что у тебя и у Вселенной общая душа. Если ясно понимать это, разве останется в твоей жизни место для мелочного по своей сути и подлого повседневного эгоизма? Нет. Сама мысль о нём будет смешной и стыдной. И это нормальное состояние нормального человека. Все люди идут к тому, чтобы стать такими. Ты не веришь? А я верю и знаю. Может ли быть иначе, если человеческой душе помогает в этом единая с ней душа Вселенной?

© Атархат, 2017

С верой в человека

Чтобы хорошо понимать Учение, нужно понять его цели. Так же, как для понимания конкретного человека нужно знать, к чему он стремится, ради чего делает то, что делает. Казалось бы, в данном случае вопрос о целях — вопрос риторический. В чём могут заключаться цели духовного учения, если не в духовной помощи людям? Да, верно. Однако такой подход со стороны тех же людей легко превращается в подход чисто потребительский, как бы неприятно это ни звучало. И порождается он привычным желанием получить что-то для себя.

Поясню свою мысль на следующем примере. Человек приходит в спортзал и занимается там физкультурой. Спросите его «Зачем?». Один ответит «Для здоровья, для поддержания формы и тонуса», второй — «Чтобы похудеть», третий — «Готовлюсь к соревнованиям», четвёртый — «Чтобы стать сильнее», пятый — «Чтобы тело было красивым», и т.п. Что всех их объединяет? То, что каждый из них старается для себя. Всё это вполне понятные и адекватные мотивации, — но в основе своей каждая из них имеет эгоистичный интерес. Возможно, для спортзала это и нормально, и такой эгоизм не предосудителен. Но неприятная реальность заключается в том, что люди относятся к духовным учениям так же, как к спортзалам. Они приходят в эти учения для того, чтобы, так сказать, накачать духовные мышцы, стать духовно сильнее, здоровее, красивее, просвещённое. И, как правило, дальше себя они не смотрят. Для чего им быть духовно сильнее,

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

здоровее и т.д.? Ну как же... Вот для этого и быть. А что дальше? А дальше ничего. Программа максимум выполнена. И множество духовных — и подделывающихся под духовные — учений предоставляют именно такую услугу. Потому что иначе, как услугой, это не назовёшь. Нечто вроде выписывания абонеента в духовный спортзал: приходи, поупражняйся (нередко и за деньги), подкачай духовные мышцы, и ступай себе, чтобы дома вдосталь порадоваться тому, что ты теперь в хорошей форме. Именно это теперь, как правило, и называют духовной помощью, позиционируя её как цели того или иного учения. Я говорю «теперь», хотя в действительности это было всегда. Только раньше это имело более солидную основу, и в качестве конечной цели рассматривало попадание в рай, нирвану и т.д. Также замкнуто, в основном, на себе, — но, всё же, в рамках более широкой идеи, даже идеологии значительного масштаба. Теперь же это больше похоже на тривиальный сервис: пришёл, воспользовался, получил услугу, ушёл довольным. Для этого существует множество методик, практик и т.п. Совсем как методики занятий физкультурой.

В самом ли деле это — помощь? И в самом ли деле такая помощь — адекватная цель для духовного учения? Вряд ли. Скорее, это способ заработать для одних и способ потешить своё самолюбие для других. Неудивительно, что и результат оказывается соответствующим: духовных учений, методик и практик всё больше, а духовности в обществе всё меньше. Чего и ожидать, если каждый старается для себя, пытаясь совершить невозможное: придти к духовности через эгоизм и самолюбование.

Все мы живём в человеческом обществе, все являемся частицами нашего мира. Это значит, что мы можем и должны менять мир к лучшему. Менять к лучшему себя — замечательно, с этого надо начинать. Но именно начинать, а не превращать это в программу максимум. Чтобы пояснить свою мысль, приведу такой пример. Некто может приготовить вкусное, полезное и красивое блюдо. И делает это ради того, чтобы просто его приготовить, чтобы отточить и продемонстрировать своё искусство. Есть ли в этом смысл? Нет, если это делается не для того, чтобы накормить людей. Готовить ради самого процесса, или ради эстетики, или ради самоутверждения повара — нелепо. Еда должна быть вкусной, полезной и красивой, — но программой максимум должно быть стремление накормить голодных людей. Так и в духовности. Нужно стараться стать лучше, совершеннее, — но не ради только собственного развития, а ради чего-то большего. По принципу «Я должен стать лучше, чтобы сделать лучше мир». Реально ли это, может ли обычный человек сделать мир лучше? Может. Пусть и немного, пусть чуть-чуть, но может. Только он должен хотеть этого, должен

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

ставить себе такую задачу вместо того, чтобы заниматься самолюбованием в стиле «Вау, какой же я духовно продвинутый!». Если каждый будет стараться сделать мир лучше, хоть немного, то это будет большая совместная работа, которая даст реальный результат. Вот так и нужно относиться к собственному духовному развитию: у него должны быть цели, выходящие за рамки тебя самого.

Соответственно, у духовного учения должна быть аналогичная цель: изменение мира к лучшему. Оно должно учить этому людей, показывать им цель большую, нежели личное духовное продвижение, снабжать инструментами для самосовершенствования и для изменения к лучшему общества и мира. Как уже было сказано выше, существует много (и становится всё больше) учений-сервисов, призванных удовлетворять чьи-то личные духовные амбиции. Но есть и такие учения, которые ставят себе более широкие и не меркантильные задачи, действительно стремясь сделать лучше наш мир. Учение Единого Храма — одно из них.

Оно основано недавно, чуть более 20 лет назад, но уже представляет собой развитое и глубокое мировоззрение, с чёткими представлениями об устройстве Мироздания, предназначении человека и о том, как нужно жить, чтобы соответствовать этому предназначению. И своей целью оно ставит изменение к лучшему людей, общества и мира.

Здесь дам цитату из одного своего текста:

«Людей всегда интересовали вопросы духовности. Во все времена создавались религиозные, философские, этические учения, — и всегда находились те, кому они были интересны и для кого становились путём, ведущим по жизни. Наверное, не было и нет такого учения, которое не могло бы вызвать к себе хоть какого-то интереса и найти последователей. Знаю, что учение, которое передаю я, также будет интересно людям, и что с течением времени оно будет находить всё больше и больше последователей. Более того: знаю, что однажды оно станет тем духовным путём, по которому пойдёт всё человечество. Это произойдёт не так скоро, как хотелось бы; потребуются десятки, сотни, а возможно, и тысячи лет. Но так будет. Для меня это не подлежит сомнению.

Уверен, что такие слова не придутся по душе многим читателям, показавшись им излишне самонадеянными. Они скажут: «Ого, какие у него амбиции! Масштаб меньше мирового его не устраивает!».

Ну а если отложить иронию в сторону и посмотреть под несколько иным углом? Я ведь говорю об учении, истинность которого для меня является реальным фактом. С одной стороны, мои слова, может быть, звучат несколько амбициозно; но с другой стороны, хорош бы я был, если бы не был уверен в

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

истинности того, что проповедую, и если бы не был убеждён в том, что человечество способно понять и принять Истину! Если бы было так, я заслуживал бы обвинения в лицемерии и в том, что считаю человечество расой бесчувственных глупцов. Так что мои ожидания и моя уверенность в конечном полном успехе Учения вполне естественны и нормальны. Я сказал бы даже, что они неизбежны. Подобные же чувства должен испытывать проповедник любого учения, — если он не лицемер и действительно верит в людей и в то, что он несёт им Истину»

Да, я убеждён в том, что Учение сможет выполнить свою задачу. Но ведь, по сути, Учение — это люди, для которых оно является духовным путём. Оно — для людей; а они могут изменить свой мир.

Именно это и будет ответом на вопрос «Каковы цели Учения?». Его цели — изменение общества и мира к лучшему. Как именно, какими методами? Прежде всего — просвещением, раскрытием картины мира и сути человека, основанным на этом интеллектуальным и моральным воспитанием. Это обширная и сложная задача, требующая длительной и старательной работы. Первый шаг в этой работе — предоставить людям возможность познакомиться с Учением. Сейчас для этого делается то, что в наших силах. Приходится трудно. Но это нормально. Легко портить и разрушать, а улучшать и строить всегда труднее. Тем более, что работа ещё только начинается. Например, информация об Учении пока что существует почти исключительно на русском языке, что лишает большую часть людей возможности узнать о нём. В дальнейшем, когда ситуация изменится, Учение начнёт более активно участвовать в жизни общества, внося свой вклад в духовную сферу, науку, образование, различные социальные проекты. А если предполагать, что однажды оно станет духовным путём всего человечества, то это означает, что его принципы лягут в основу устройства будущего общества, будущего государства единого человечества, более не разделённого на обособленные народы и державы. И это уже будет этап выхода человечества за пределы своей планеты, этап освоения космического пространства и налаживания отношений с другими разумными расами Вселенной.

Таковы цели Учения. Но, как и было сказано, Учение — это люди. Это им предстоит изменить себя и свой мир. Всё плохое, что есть в нашем мире, приносит в него человек, — и человек же способен исправить причинённое зло. Что он разрушает, то он может отстроить заново, и ещё лучше, чем было. В этом ему не нужно полагаться на сверхъестественные силы, на некое божественное вмешательство, которое якобы одно лишь может всё исправить и наладить. Человек — именно та сила, которая может это сделать. Естественная сила,

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

созданная эволюцией, рождённая самой Природой. Он изначально наделён необходимыми для этого способностями. Ему нужно лишь знать, что он это может, хотеть, и видеть путь. Таким путём и является Учение. Оно даёт знания, указывает направление и помогает найти методы. Оно тоже говорит о богах; но те, кого оно так называет, — это силы и законы Природы. Они такая же естественная часть Мироздания, как и человек. И они не изменяют нашего мира вместо нас. УЕХ — не религия, оно не признаёт сверхъестественных сил и не предлагает верить в них и полагаться на них. Оно верит в человека, и предлагает людям трудиться на благо мира совместно с Природой, совместно с её силами, среди которых живёт человек и которые живут в нём. Они помогают тому, кто не заикливается на себе и не отделяет своё совершенствование и своё благо от совершенствования и блага всего мира, и даже более — всего Мироздания. Такой человек действительно способен изменить не только себя. И в такого человека можно и нужно верить.

© Атархат, 2017

Пандэкт: содержание

Когда был издан сборник «Возрождение Учения Гермеса», включивший в себя избранные тексты из трёх книг пандэкта, то жанр его чаще всего стал обозначаться книготорговцами как «эзотерика, философия». Можно ли с этим поспорить? Возможно, в той его части, где упоминается эзотерика. Но тут имеет место не то чтобы чья-то ошибка, а просто некий парадокс, дано ставший обыденным явлением. Состоит он в том, что рассекреченная эзотерика — это уже по определению не эзотерика. Она перестаёт её быть, как только становится достоянием широкой аудитории. Очевидно, что в обозначении жанра имеется в виду нечто иное; но написать «раскрытие знаний, ранее бывших тайными» было бы слишком длинно. Что же до философии, то под эту категорию по нынешним временам можно подвести всё, что угодно. Впрочем, здесь спорить не приходится, поскольку в данном случае это определение вполне подходит. Хотя лучшим

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

обозначением жанра этой книги было бы «духовная литература». Но определение «духовная» обычно используется в значении «религиозная», причём чаще всего имеется в виду вполне конкретная религия, — так что на него уже почти сложилась монополия.

Тем не менее, пандэкт следует рассматривать именно как духовную литературу. Здесь это определение включает в себя целый ряд понятий, — таких, как познание, философия, мораль. Можно сказать, что всё это грани одного и того же. Порой их трудно, практически невозможно разграничить; порой особенности того или другого просматриваются достаточно чётко.

Вполне правомерно будет говорить о разных жанрах внутри самого пандэкта. Хотя они также имеют тенденцию к «прорастанию» друг в друга и слиянию, — то есть жанровое разделение в ряде случаев оказывается довольно условным. По каким же жанрам можно распределить его тексты? Прежде всего, это познавательно-философские тексты. Затем — наставления. Затем — житийно-исторические тексты. Затем — речи-обращения. И, наконец, притчи. Это что касается книг «Эвор» и «Дорон». Третья книга, «Эпистолэ», целиком состоит из посланий, которые по существу их можно отнести к жанру речей-обращений, — при том, что они имеют познавательно-философский и наставительный характер.

Конечно, невозможно в рамках одной небольшой статьи подробно рассказать о содержании пандэкта и раскрыть интересные особенности различных его текстов. Но можно и нужно сделать хотя бы краткий обзор.

Какие тексты я отношу к познавательно-философским? Прежде всего, те, где описывается картина мира, действующие в нём принципы и законы, описываются какие-то аспекты этого либо излагаются некие более частные вопросы. Так, например, мои митэвмы «Онта» и «Тэмелий», где в общих чертах обрисована картина мироустройства, — в том, что касается Бытия, Великих Начал, Творца, основных принципов его внутренней эволюции, Мироздания, богов, Дракона. Из моих митэвм сюда же можно отнести митэвмы «Мартириа», где говорится об Истине и Учении, и «Мелонт», где речь идёт о будущем человечества и о том, каким будет мой дальнейший путь в мире энергии. К тому же жанру можно отнести большинство митэвм, надиктованных богами (кроме «Эвбулея», «Катэкона» и «Параклесиса»). Так, «Эвангелон» посвящён, если так можно выразиться, философии откровения как такового. «Анабасис» рассказывает о борьбе людей с Драконом и о том, чем она закончится. «Эосфор» обращён непосредственно ко мне и, казалось бы, может быть отнесён к речам-обращениям. Но в данном случае это не оказывается определяющим фактором. Текст рассказывает о многом: о пути, перерождениях, о благе и зле, о богах, Драконе, о борьбе, познании,

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

единстве, Истине, силе, о человечестве и т.д. В нём содержится много философии и наставлений, обращаемых ко мне, но в то же время — ко всем людям. Все эти митэвмы были надиктованы Эмере. «Апейрон» — митэвма Бога Единства, и трактует она о единстве и беспредельности. «Промахос» — митэвма Бога Правой Борьбы, где он (в данном случае выступивший в женской ипостаси) рассказывает о своей сущности и о своём деле. «Калон» — митэвма Бога Прекрасного, и посвящена она прекрасному в его глобальном смысле. «Парэгорэма» — митэвма Бога Исцеления, и речь в ней идёт о сущности этого бога. Все перечисленные тексты относятся к книге «Эвор».

Из «Дорона» к рассматриваемому жанру можно однозначно отнести два текста. Первый — «Четыре листа». В его четырёх энонах рассказывается о Даянтуме (Боге Верных, — то есть элементале-эгрегоре Учения), о ложных богах, о иоиорге (существах из мира энергии, создающихся через колдовство или проклятие и преследующих людей) и об укинн (ларвах). Второй текст — «Беседа». Он имеет сюжет и представляет собой беседу Учителя и ученика о Бытии и месте в нём человека. Это очень философский текст, построенный как ряд вопросов и ответов.

К жанру наставлений можно отнести митэвму Эмере «Эвбулей», которая частично состоит из вопросов и ответов («Если тебя спросят...»), и частично из афоризмов («Скажи ему...»). Далее — «Пять жемчужин» Шер-Андера: митэвма из пяти энонов, которые можно назвать маленькими наставительно-философскими этюдами. Затем — митэвма Ранакеша «Учитель». Название полностью отражает содержание: в ней рассказывается о том, кем Учитель является для ученика и как ученик должен к нему относиться. Из моих митэвм к наставлениям можно отнести «Дэон». Этот большой текст посвящён морально-этическому аспекту Учения; в нём рассказывается, какими принципами и нормами должен руководствоваться в своей жизни человек. Все эти четыре митэвмы можно найти в «Эворе». «Дорон» же дарит нам замечательный текст «Наставления сыну». Это то, что можно назвать своего рода моральным кодексом человека из Учения: здесь перечислено двенадцать добродетелей (честность, верность, рассудительность, великодушие и т.д.), которые человек должен вырабатывать в себе, и даётся их обоснование. Когда-то автор смыслов митэвмы Айром-Бар записал эти наставления для своего сына, а теперь надиктовал для всех. Следующая по порядку митэвма, «Утешение», также принадлежит ему. Как и предыдущая, она представляет собой наставление, обращённое к сыну, и посвящена скорби о людских горестях и страданиях. В «Дороне» же мы находим необычную митэвму «Драгоценный пояс». Необычность её заключается в том, что она состоит из двухсот крошечных энонов — каждый от

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

двух до пяти логионов. Все они начинаются со слов «Мой Учитель говорил...», и каждый содержит небольшое, но яркое и глубокое наставление, — иногда печальное, иногда грубовато-ироничное.

Житийно-историческими я называю тексты, в которых описывается чья-то жизнь или её эпизод, либо же излагаются сведения из истории Учения. Хотя первый же текст в этом списке, «Вершина», может быть отнесён также и к жанру речей-обращений, поскольку построен он как обращение ко мне. Однако половина его посвящена рассказу о важном эпизоде из истории Учения, связанном с тем, что в тексте названо «великим бедствием», — некой катастрофой планетарного масштаба. Далее идёт митэвма «Частица», в которой человек по имени Вез рассказывает о своей жизни. И не только о жизни: в трёх последних энонах он рассказывает о своём посмертии. Это единственный подобный случай в пандэкте. Затем — «Двадцатидневье». В его двадцати энонах женщина по имени Нйневех (это вообще единственный текст, надиктованный женщиной) рассказывает о своей встрече с Учителем и о проведённых с ним двадцати днях, которые полностью изменили её жизнь. Затем — «Великий бог». В отличие от других текстов, повествующих о глубокой древности, события этой митэвмы происходят около 1000 года нашей эры. Автор её смыслов — единственный из делавших надиктовки людей, кто при жизни не принадлежал к Учению. Последний в книге «Эвор» житийно-исторический текст — моя митэвма «Сэбаст», в которой я очень кратко, в самых общих чертах рассказал о двух своих жизнях, прошлой и нынешней.

Первый житийно-исторический текст книги «Дорон» — «Видение» Тантаиддана, где он рассказывает об одном эпизоде из своей жизни, когда с помощью Учителя увидел возможное будущее. Его видение оказалось пророческим: то, что он увидел и что тогда было лишь вероятностью, осуществляется в наше время. Далее идёт «Слово о Влае», в котором человек по имени Това рассказывает о жизни своего Учителя. Това же надиктовал ещё два текста, в которых пересказал притчи, слышанные им от Влая, — но это уже другой жанр. Два следующих житийно-исторических текста, — гораздо более исторических, чем житийных, — «Круг» и продолжающее его «Второе слово», должны рассматриваться вместе. В них излагается история одного из откровений — от самого получения откровения до смерти последних последователей Учения, и время действия охватывает несколько веков. Это также беспрецедентный случай для пандэкта. Далее — «Отцы». Здесь снова изложен один эпизод. Учителя Илана берут в плен завоеватели и отправляют ко двору своего правителя, в тексте зовущегося Властителем. Поначалу Властитель относится к Влаю враждебно, но

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

затем становится его учеником. Текст содержит пересказ их бесед, и потому может быть отнесён также к наставлениям. Далее — «Повествование», небольшая митэвма, автор смыслов которой коротко рассказывает о своей жизни. Затем — «Идуший», один из самых интересных житийных текстов, содержащий ряд очень ярких и наглядных примеров поведения человека из Учения, ученика, который стал Учителем. Совсем иначе читается митэвма «Рассказы о Даретхате». Даретхат, без сомнения, является самым эксцентричным из Учителей, описанных в пандэкте, и его поступки порой выглядят довольно странно. Последний текст рассматриваемого жанра — «Жизнь». В нём человек по имени Леума рассказывает о себе. В детстве он был послушником-кандидатом в жрецы и подвергался жестоким истязаниям, затем встретил Учителя и странствовал с ним, а по смерти Учителя у него появились собственные ученики.

Отмечу один интересный момент: в текстах этого жанра, носящих автобиографический характер, их авторы смыслов нередко описывают собственную смерть, — что выглядит весьма необычно.

К числу речей-обращений я отнесу, прежде всего, «Катэкон». Это абсолютно уникальный в своём роде текст. В нём к людям обращается ни кто иной, как Дракон (здесь под именем Аварна), — то есть тот, кто в различных религиях считается повелителем зла. В своём обращении он рассказывает о своей сущности и смысле того, что он делает, а также о том, что ему в действительности нужно от людей. «Параклесис» — обращение к людям элемента человечества. В митэвме «Путь» Шер-Андер повторяет своё обращение ко мне, произнесённое им в те времена, когда я ещё был индийцем Анандой, а он — моим Учителем, говорившим со мной из мира энергии. «Одэ» — моя небольшая речь о происходящем, об Учении и благе. «Смертная песнь» — слова Баиртама, автора смыслов митэвмы «Отцы», когда-то написанные им перед смертью. «Гимн» — речь Учителя по имени Май'э, обращённая к последователям Учения. И, наконец, «Песня Рохами», — очень необычная митэвма, даже для пандэкта. Этот большой текст в оригинале действительно представлял собой песню, — то есть поэму, которая пелась. Это, безусловно, самый эмоциональный текст пандэкта. В нём много обращений к людям, призывов и наставлений, притч, фрагментов легенд и поверий, наблюдений и поучительных случаев из жизни. По своему настрою и содержанию он как бы стоит особняком среди других текстов пандэкта.

Выше шла речь о текстах, составляющих две первые книги пандэкта. Третья книга, как и было сказано, включает в себя мои речи-обращения. Часть их адресована моим ученикам, — но при этом их содержание предназначено не только для учеников. Другие послания прямо адресуются всем людям. В

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

посланиях затрагиваются такие важные темы, как Истина, сила, гордыня, духовный блуд, фанатизм, нравственность, обречённость, следование Учению, значение пандэкта для последователя и другие. Книга «Эпистолэ» ещё не завершена, и время от времени пополняется новыми посланиями.

К жанру притч, так сказать, в чистом виде, можно отнести всего три текста. Все они входят в книгу «Дорон». Прежде всего, это две уже упоминавшиеся митэвмы Товы, — «Рука» и «Предание об Атама-Улле». Первая — маленький сборник из пяти притч на разные темы (в том числе, о сущности Дракона); вторая — легенда о волшебной девушке Атама-Улле, символизирующей собою единство человека и Природы. Третья притча, «Камень», замыкающая собой книгу «Эвор», передаёт нам беседу человека с камнем, о который он споткнулся. В результате этой беседы оказывается, что камень кое в чём мудрее человека, и у него можно поучиться правильному взгляду на мир и своё место в нём.

На этом закончу свой обзор. Он получился сухим и в значительной степени справочным, — но иначе быть и не могло, учитывая формат небольшой статьи. Надеюсь, он сможет послужить своего рода кратким путеводителем по пандэкту как для тех, кто только начинает знакомиться с ним, так и для тех, кто просто хочет лучше в нём ориентироваться.

© Атархат, 2017

Душа в душу с мечом

Читая о японских самураях, средневековых европейских рыцарях и т.д., среди прочего обращаешь внимание на следующий интересный момент: у них было в порядке вещей отношение к своему оружию как к живому существу. Воин считал меч своим другом, зачастую более понимающим и преданным, чем конь, и даже

мог дать ему имя, — что уж совсем олицетворяло его как личность, обладающую собственным характером и даже харизмой. Меч в глазах человека был, практически, одушевлённым существом, — а иногда даже чем-то ещё большим: говорили, что сам меч — душа воина.

Могло ли такое отношение сформироваться на пустом месте? Могло ли оно быть плодом чистого суеверия? Когда изучаешь всё это, то в нём ощущается некая подоплёка, чувствуется зерно правды.

Так есть ли у меча душа? Есть. Души — или то, что можно так назвать — есть у всех предметов, как естественного, так и искусственного происхождения. Мы называем их элементами. Собственно, это энергетическая сущность предмета. И если его материальная составляющая есть нечто в значительной степени инертное само по себе (тут можно вспомнить определение «косная материя»), то душа-элементал, без преувеличения, оживляет материю. Элементал имеет инстинкты и своеобразную форму сознания, он способен чувствовать и понимать. То есть тот же меч может знать и любить хозяина, — как, например, конь; только по сравнению с конём он имеет меньше возможностей для проявления своего отношения. Зато он имеет одну особенность, которой не имеет конь. Но о ней —

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

несколькими строками далее. А пока хочу сказать ещё несколько слов об одушевлённости предметов. Да, именно так: с точки зрения Учения нет разделения на живое и неживое, равно как на одушевлённую природу и неодушевлённую. Всё является живым, абсолютно всё; и всё является одушевлённым — как человек, так и животное, растение, камень, или, например, предмет мебели. Причём если смотреть глубже и за душу принимать не энергетику, а Дух, то картина не претерпит принципиальных изменений. Ведь частицы Духа также есть во всём, и всё снова оказывается одушевлённым. На это существует интересный взгляд, рассматривающий внутреннюю сущность предмета или природного явления (а такие явления тоже обладают элементами) даже не как душу, а как божество. Религия синто считает предметы и явления живыми и разумными, поскольку с её точки зрения в каждом из них обитает божественная сущность. И в самом деле: если в них заключены частицы Духа, то есть частицы души Творца, то почему бы религиозному сознанию не воспринимать внутреннюю сущность, например, горы или урагана, как божество? Но это уже частный случай. А вообще, это же удивительно и завораживающе, — знать, что всё вокруг нас является живым, чувствующим и, в определённом смысле, мыслящим. Такое знание полностью меняет отношение к окружающему миру. Можно ли, зная это, осознавая это, относиться, допустим, к простому молотку как к тупой, мёртвой железяке? И можно ли с пренебрежением относиться к животному, предполагая в нём чувства, не столь уж далёкие от человеческих?

Теперь — об особенности, упомянутой выше. Она есть у всех искусственно созданных предметов. И определить её можно как понимание своего предназначения, или даже как чувство долга. Казалось бы, очень странно говорить о чувстве долга у предмета. Но тем не менее. Суть данного явления заключается в том, что любой предмет создаётся с определённой целью. То есть в него изначально закладывается некая функция, действующая как программа. Он понимает, для чего создан, видит своё место в картине мира и стремится выполнить своё предназначение, так как в этом состоит смысл его существования. То же относится и к естественным предметам и явлениям, в том числе — к растениям и животным. Но у них предназначение более эволюционное, нежели какое-либо ещё. Будь то явление природы, или та же гора, или животное, — все они участники эволюции нашего мира и развития в нём жизни. Это очень широкое предназначение, и очевидно оно только в широком эволюционном контексте. Для искусственных же предметов подразумевается более конкретная функция, — то есть узкое их использование. Так, например, теннисная ракетка предназначена для игры в теннис, ложка — для того, чтобы с её помощью ели, и так далее. Это

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

заложено в инстинкт предмета как фактор, обуславливающий само его существование. Предмет (то есть его элементар) понимает это и стремится выполнить своё предназначение, — просто потому, что не мыслит своего существования вне его. Именно это я и называю чувством долга у предмета. И в данном случае долг и предназначение — не совсем одно и то же.

Поясню свою мысль на примере рыцарского меча и рыцарского коня. Конь знает и любит хозяина, подчиняется ему и выполняет свою работу, — но ведь изначально он не был предназначен для использования рыцарем. Конь принадлежит к животному виду, имеющему эволюционное предназначение. В его инстинкт не заложено служение человеку, и у него нет желания служить: его просто принуждают это делать. Ни о каком чувстве долга тут речи идти не может, — ведь конь не способен увидеть смысла своего служения. А вот меч видит смысл того, что делает, — поскольку его для этого и создали, и это заложено в него как основной императив, определяющий его бытие. Он хочет это делать, он получает от этого радость, удовлетворение; можно даже сказать, что он старается изо всех сил. Думаю, здесь вполне уместно говорить о чувстве долга. Для меча оно неразрывно связано с предназначением.

Тут возникает ещё один интересный вопрос: можно ли считать меч кровожадным? С одной стороны, он хочет выполнять свою работу и получает от этого удовольствие, — то есть хочет убивать. С другой стороны, он создан для того, чтобы убивать; такое стремление заложил в него человек. И даже не столько кузнец, который его выковал, сколько тот, кто изобрёл меч. И даже не именно меч, а само длинное клинковое оружие как тип. С тех пор каждый меч, сабля и т.п. рождается с желанием убивать. Но можно ли их за это винить? Можно ли винить тигра за то, что он убивает добычу? Это инстинкт. Пусть меч можно назвать кровожадным — обвинить его в кровожадности нельзя.

Воин, вооружённый мечом, умеющий им действовать и готовый применить его по назначению, — это человек, в обязанности которого входит сражение и убийство. В предназначение меча, которым он вооружён, входит то же самое. Они делают одно дело, оба понимают свой долг и готовы его выполнить. Фактически,

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

они дают друг другу возможность выполнить долг. Можно сказать, что они едины, и дополняют друг друга. Известное высказывание гласит, что клинок должен быть продолжением руки держащего его человека. По сути, так оно и есть. Они больше, чем боевые товарищи. И воин чувствует это. Его душа чувствует душу меча, звучащую ей в унисон. Они с мечом энергетически настолько «притираются» друг к другу, настолько «прорастают душами» друг в друга, что, буквально, становятся единым целым. И тут уже неудивительно, что мечу даётся имя. Почему бы и нет? Он — личность, у которой есть характер, с которой можно достичь взаимопонимания и сработаться. Он — коллега, помощник и друг. Наверное, в такой ситуации определённое очеловечивание неизбежно. Если можно дать имя

коню, то почему не дать имя мечу? Возможно, он заслуживает имени даже больше. Хотя меч — не единственный пример. Имена дают кораблям, — порой просто по традиции, а порой потому, что видят в корабле личность с собственным характером. Некоторые дают имена своим автомобилям. Человек вообще склонен очеловечивать окружающие его

вещи. Может, это и выглядит странно; но смысл в этом просматривается вполне определённо. Особенно если знаешь подоплёку, — то, что они на самом деле одушевлены.

Воин и его меч действительно могут прекрасно понимать друг друга и, так сказать, жить душа в душу. Это не суеверие и не легенда из воинского фольклора. Хорошо ли это? Не знаю, насколько правомерен такой вопрос. Тут, скорее, можно ставить вопрос о положительности насилия как явления. Ответ в любом случае будет отрицательным: насилие — зло, даже если порой его приходится применять. А значит, плохо не взаимодействие человека с мечом — да и с любым другим оружием — как таковое, а то, что им вообще приходится взаимодействовать. Нужно, чтобы в мире становилось меньше насилия. Тогда и дружить с оружием не придётся. И оно будет лежать в музейных экспозициях как экспонат. Лежать и страдать от того, что не может исполнить свой долг: оборвать чью-нибудь жизнь. Но пусть уж лучше огорчается оружие, чем гибнут люди. Вряд ли с этим можно поспорить.

© Атархат, 2017

Круги на полях: три версии

Итак, летающие тарелки. Откуда они взялись, куда летят и сколько стоят?
"Не крутите ручку настройки"

Существует ряд тем, связанных с чем-то, что не представляется возможным объяснить, — во всяком случае, пока, — и потому постоянно будоражащих умы. Это то, что я назвал бы галереей загадок, из-за своей таинственности превратившихся в перманентные сенсации. Например, летающие тарелки, Лох-Несское чудовище, снежный человек, Бермудский треугольник, круги на полях, и т.д. Иногда они совмещаются, — скажем, летающие тарелки и круги на полях как, предположительно, один из результатов их деятельности. Скептики отрицают само существование всех этих феноменов; мечтатели и энтузиасты-исследователи убеждены в их реальности. Доказать её пока не удаётся; но не удаётся и однозначно опровергнуть. Что до меня, то я считаю так: пока их

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

реальность остаётся возможной хотя бы теоретически, имеет смысл допускать её. Как минимум, потому, что считать непознанное невозможным будет слишком самонадеянно. Да и, говоря откровенно, так интереснее жить. Ну а пока эти феномены не развенчаны, можно пытаться объяснить их с той или иной точки зрения. Возможно, позднее окажется, что какая-то из версий попала в цель.

Можно искать объяснения и с точки зрения Учения, исходя из его картины мира. И сейчас я попробую набросать несколько версий относительно кругов на полях.

Это явление получило широкую огласку начиная с 1970-х годов. «Круги на полях» — устойчивое выражение, просто обозначающее феномен, такое же, как «снежный человек». Как человек этот сам не из снега, и встречается не только в заснеженных районах, так и круги на полях — не то чтобы круги, а разнообразные фигуры, зачастую настолько сложные, что некоторые из них напоминают технические чертежи. Но появляются они действительно на полях, и представляют собой участки, где стебли злаков оказываются лежащими на земле, будучи согнутыми и примятыми словно бы неким катком, укладывавшим их в определённом направлении. Многие уверены, что это дело рук инопланетян. Другие пытаются найти более наукообразные, но, в общем, тоже неубедительные объяснения, — от микросмерчей до воздействия геомагнитных аномалий. То есть, по крайней мере в реальность самих кругов (будем называть их так) они верят. Третьи подозревают, что здесь имеют место тайные правительственные испытания каких-то технологий (ну куда же без этого). Четвёртые напрочь отрицают реальность кругов как феномена, будучи убеждены, что всё это фальсификации, создающиеся местными жителями с целью породить сенсацию или, хотя бы, вызвать интерес. И действительно: некоторые умельцы создают на полях подобные рисунки, доказав тем самым, что они могут быть делом рук человека. Но позволяет ли это счесть вопрос закрытым? Вряд ли. Ведь в наше время имитируют что угодно, — например, в лабораториях воссоздают условия времён зарождения жизни на нашей планете и протекавшие тогда биохимические процессы, или столкновение Земли с другой планетой, якобы произошедшее ещё раньше и приведшее к появлению Луны. Или пример попроще: человек способен устроить лесной пожар — но это не означает, что пожар не может возникнуть от удара молнии. Если знаешь, что имитируешь, и имеешь технические средства и упорство, то можно добиться многого, — особенно если речь идёт всего-навсего о том, чтобы художественно пригнуть несколько пшеничных стеблей. Однако симитировать удаётся не всё. Например, как создать излучения, которые фиксируются приборами в местах образования некоторых кругов? Да и сложно

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

предположить, что вот уже добрых полсотни лет множество изобретательных мистификаторов в разных странах делает эти фигуры, оставаясь незамеченными

ни в процессе разметки (ведь нужно ещё разметить сложную фигуру, например, на стометровой площади), ни в самый момент их создания. А если вспомнить, что свидетельства о кругах на полях письменно фиксируются с XVII века, то версия с фальсификацией становится ещё более сомнительной.

То есть фальсификации бывают, — но это, в основном, фальсификации показательные, говорящие «Смотрите, это вполне можно сделать». Пусть некоторое количество других кругов также будут поддельными, сфабрикованными тайно, ради сенсации. Но все их не объяснишь вот так. А как?

Выдвину три версии, которые, с точки зрения Учения, могли бы объяснить это явление.

Версия первая, классическая: инопланетяне. По Учению, это вполне возможно. Мы не одни во Вселенной, другие разумные расы существуют, и в большом количестве. Уж если люди в состоянии делать эти фигуры, то им технические возможности это тем более позволяют. Иной вопрос — зачем? Если это послания, то они передаются поразительно непрактичным способом. И объяснения в стиле «Они хотят, чтобы люди доказали свою способность расшифровать эти послания» звучат крайне наивно. Это ведь не тесты на выявление степени сообразительности лабораторных крыс. Если инопланетяне наблюдают человечество, то, учитывая уровень их науки, а также эффективность методов сбора и анализа информации, которую люди предоставляют в избытке (открытость науки, культуры, СМИ и т.д.), они вряд ли нуждаются в проведении подобных тестов. Что ещё? Их творчество? Вот уж едва ли... Развлекаются? Ещё менее вероятно. Хулиганят? Более глупой гипотезы и вообразить нельзя. Одним словом, для инопланетян подобная деятельность ни с какой стороны не убедительна. У них могут быть мотивы, нам непонятные; но фантазии на эту тему и будут не более чем фантазиями, непригодными для обоснования рассматриваемой версии.

Версия вторая: что-то или кто-то из мира энергии. Скорее уж кто-то. Там

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

хватает существ гораздо более странных, чем даже инопланетяне. Странных существ, производящих странные действия. Некоторые из них, например, морочат головы спиритам, выдавая себя за вызываемых людей. Зачем? Затем, что они что-то с этого получают, — хотя и не совсем понятно, что. Другие, вероятно, хулиганят в домах, чем и заслужили название «полтергейст». Третьи проявляются в виде пугающих визуальных манифестаций. И так далее. Поэтому можно предположить, что круги на полях создают некие существа из мира энергии. Возможность у них есть: при определённом навыке можно, воздействуя на энергетическую сущность предмета, переместить его материальную составляющую. То есть можно, скажем, швырнуть предмет в мире энергии, и он полетит в мире материи тоже так, словно его швырнули. Это хорошо видно на примере полтергейста. Похожим образом можно пригнуть и стебли на поле. Этим, кстати, могут объясняться энергетические отпечатки, фиксируемые как излучение. Ну а на вопрос «Зачем?» ответы могут быть разными. Тут может иметь место и нечто вроде творчества, и развлечение, и желание удивить, чтобы потом полакомиться энергией, выброшенной в пространство потрясёнными, взволнованными, а может, и напуганными людьми. Да мало ли... Как уже было сказано, в мире энергии хватает странных обитателей. И что-то сделать в нашем мире им проще, чем тем же инопланетянам.

Версия третья: сама Земля. Наша планета — живое существо, и её элементар (т.е. её энергетическая сущность, которую можно назвать и душой) обладает определённой формой разумности. Что если это его манифестации? Возможность у него есть, — ведь те же поля, вместе с посевами, есть часть его самого. Направляя энергетические потоки, он вполне мог бы уложить стебли определённым образом. Почему именно стебли на полях? Возможно, с его точки зрения это наиболее практично. Вода или песок, коими заняты обширные пространства, не будут удерживать форму. Передвижение камней на площадях во много десятков метров более затратно энергетически. Да и не столь уж много огромных и ровных каменных полей, к тому же постоянно находящихся в поле зрения людей. Трава в степи? Слишком большие пространства, которые не на глазах, и могут вытаптываться животными. Да и степное разнотравье — не то же самое, что аккуратно засеянное поле, похожее на холст для рисования, и с гарантированными зрителями. Конечно, это всё предположения «на вскидку», и могут быть другие объяснения того, чем удобны именно поля. Зачем она это делает? Вот здесь как раз уместен вариант с сообщениями. Возможно, это именно послания, или части одного послания, или попытки привлечь внимание. Может быть, наша планета пытается обратиться к нам, что-то нам сказать. Почему именно таким способом? Потому что он ей доступен. Вряд ли можно ожидать

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

появления на полях петиций на хорошем английском языке, исполненных типографским шрифтом. Планета мыслит иначе, чем мы, и общается иначе. Хотя если бы такие петиции появились, они совершенно точно были бы признаны мистификациями. Потому что выглядело бы это очень по-человечески, независимо от того, что там было бы написано.

Таковы версии, являющиеся, на мой взгляд, вполне правдоподобными. Во всяком случае, более правдоподобными, чем воздействие микросмерчей, шаровых молний, или испытание новых военных технологий. Вполне возможно, что ни одна из этих версий — как моих, так и чужих — не является верной. Может быть, мы тут имеем дело с чем-то, чего не можем и предположить. Что ж: так может оказаться даже интереснее. А пока что будем пытаться понять. Будем выдвигать версии, искать ответы. Потому что кто не ищет, тот вряд ли найдёт.

© Атархат, 2017

Филиппинский прецедент: год спустя

В первом номере «Нашего пространства» была опубликована небольшая статья «Филиппинский прецедент», посвящённая мероприятиям по борьбе с наркоторговлей на Филиппинах. Точнее, тому, что по замыслу президента Родриго Дутерте должно выглядеть как борьба с наркоторговлей, а на деле является способом расправиться с неугодными. С начала кампании прошёл год с небольшим. Убиты тысячи людей, — без суда и следствия, зачастую прямо на улицах, полицейскими и энтузиастами из граждан. Часть убитых действительно была наркодиллерами и наркоманами. Похоже, такой метод «охраны правопорядка» прижился на Филиппинах. Кто-то протестует, — но многие под шумок расправляются с личными недругами, и потому вполне довольны.

А что же широкая международная общественность? Она возмущена. ООН и Евросоюз осуждают антинаркотическую кампанию Дутерте. Время от времени кто-то понемногу критикует его самого. На критику филиппинский президент отвечает вызывающе грубо, оскорбляя оппонентов. Что ещё? В принципе, всё. А что должно быть? Вот это уже отдельный вопрос.

По ходу наблюдения за развитием ситуации складывается впечатление, что всем, по большому счёту, наплевать. Вся критика выглядит так, словно прохожие грозят пальцем хулигану, приговаривая «Ай-яй-яй, нехорошо!». И идут себе

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

далее. А ведь мы наблюдаем вопиющее нарушение прав человека, полное пренебрежение законностью, террор под видом борьбы с преступностью и — что, возможно, является в этой истории самым страшным — приучение граждан к выполнению ими самими функции палачей. Это действительно очень опасный прецедент. Его нельзя оставлять безнаказанным. Как минимум, необходимо усиленное дипломатическое, а возможно, и экономическое (в виде санкций и т.п.) давление на филиппинский режим со стороны мирового сообщества. А как максимум?

Как максимум, необходима сильная международная организация, охраняющая правопорядок в мировых масштабах. Какой правопорядок? Ну, хотя бы тот, который провозглашается «Всеобщей декларацией прав человека». Потому что какой смысл составлять декларации прав, да ещё всеобщие, если некому воплощать их в жизнь? Есть всеобщая декларация — значит, нужна организация, располагающая средствами,

силами и полномочиями для того, чтобы осуществлять принципы этой декларации на всеобщем уровне. Иначе это не декларация прав, а испачканная типографской краской бумажка. Проще говоря, необходима международная организация с военно-полицейскими функциями. И не надо указывать на «голубые каски» ООН. Что они могут? Фактически, ничего. С ООН происходит то же, что произошло с её предшественницей, Лигой Наций, страдавшей хроническим бессилием и в конце-концов просто сдувшейся. А ведь реальная сила, признанная на международном уровне как международная же правоохранительная организация, необходима. Она должна заниматься защитой прав человека, борьбой с международным терроризмом и наркоторговлей, ликвидацией диктатур (которым также должно быть дано чёткое и ясное определение на основе международного права), режимов, производящих геноцид, и т.д. Но такой силы нет. И в таком случае неудивительно, что международные полицейские функции самовольно принимает на себя какое-то одно государство, посильнее и понаглее прочих. Оно начинает борьбу с терроризмом, ликвидацию диктатур, и далее по списку. Кто-то же должен это делать... В итоге этим государством недовольны все, — даже его

РУБРИКА: **ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР**

стратегические союзники. В самом деле: самовольно примерять мундир всемирного жандарма — не самая лучшая затея. Но какова альтернатива? Она есть? Ну в самом деле, не ООН же, повторяющая бесславный путь Лиги Наций и напоминающая интеллигентную барышню, пытающуюся урезонить шпану, вооружённую цепями и кастетами. То есть, судя по всему, альтернативы нет.

Вызвало бы создание международной силовой правоохранительной организации обострение напряжённости в мире? Думаю, наоборот. Вот когда какая-то одна страна занимается этим, тогда да: это означает страх, зависть, столкновения интересов, переживания по поводу престижа, и вообще весь набор конфликтных ситуаций. А если взяться всем миром, — в самом прямом смысле слова, — тогда взаимного недовольства и трений станет существенно меньше. Как станет меньше и террористических режимов, уничтожающих собственных граждан. Филиппинские события более чем наглядно продемонстрировали необходимость создания такой организации. Потому что прецедент создан, и для филиппинского режима всё прошло успешно. И это означает, что опыт Дутерте могут не только использовать, но и, так сказать, творчески развить ещё где-нибудь. Как знать — может быть, скорее и ближе, чем вы думаете.

В заключение хочу добавить ещё кое-что.

По поводу прошлогодней статьи были высказаны разные мнения. Одно из них, на мой взгляд, особенно примечательно. Согласно ему, в журнале, посвящённом, по преимуществу, духовно-моральной тематике, не место таким материалам, как «Филиппинский прецедент», потому что это позволяет потоку грязи хлынуть на

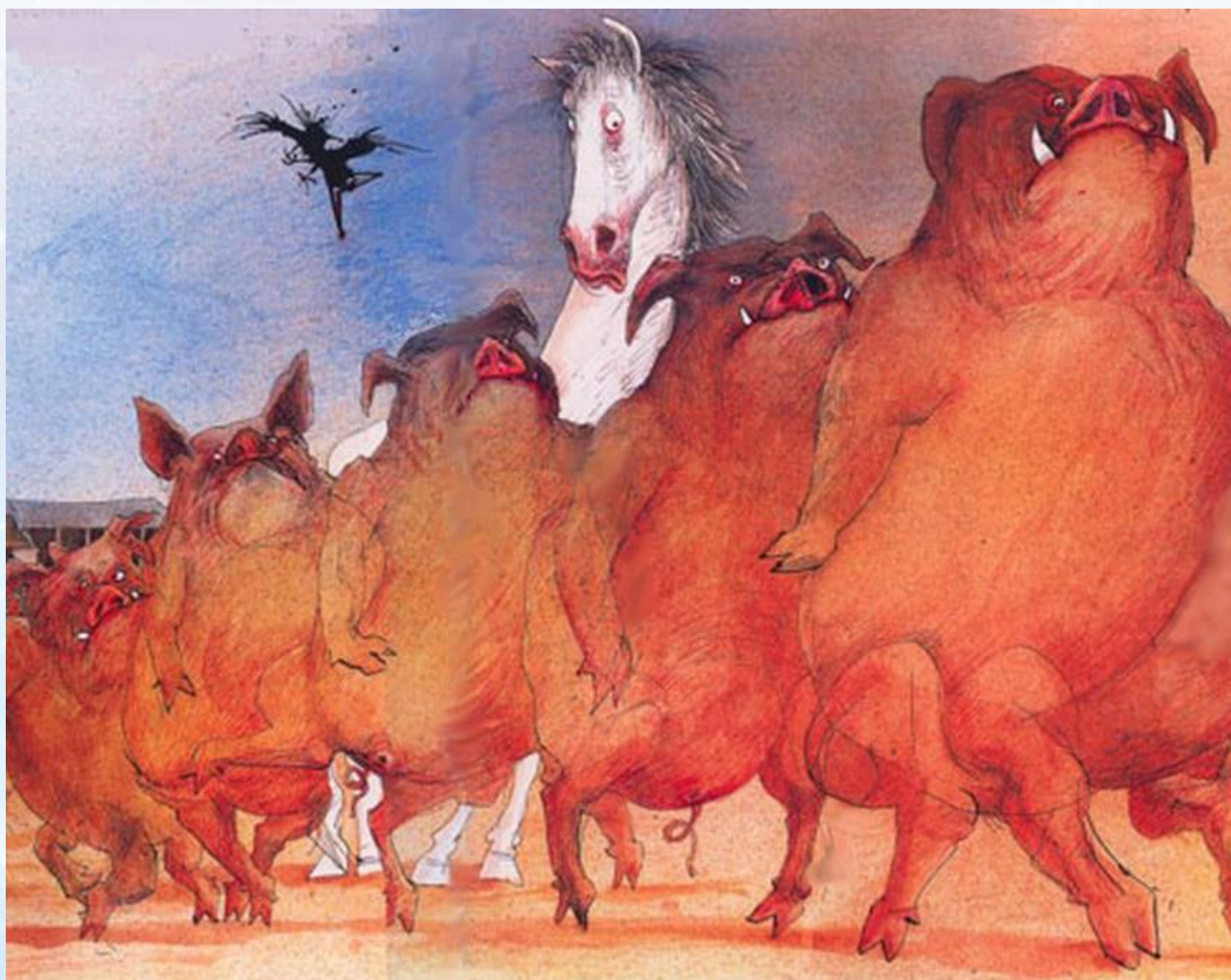
РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

страницы журнала. Меня это мнение очень удивило. Если не знать, о чём идёт речь, то можно подумать, что «Наше пространство» смакует гнусные подробности интимной жизни поп-звёзд или политиков. Вот это в самом деле была бы грязь. Но считать грязью рассказ о вопиющих нарушениях прав человека и размышления о том, насколько опасен прецедент узаконенного и остающегося безнаказанным террора — это поистине странно.

Я считаю, что говорить о таких вещах со страниц издания, посвящённого духовности и морали, вполне нормально. Более того: это необходимо. Именно на страницах таких изданий подобным темам самое место. Потому что иначе это будут отвлечённые разговоры на отвлечённо-абстрактные темы, — этакая сладкая вода без конкретного содержания. А наш мир — это реальный мир с реальными проблемами. Если их замалчивать и не пытаться выправить реальную кривду, то зачем вообще заводить разговор о духовности и морали? Кому это будет нужно? Разве что любителям праздного поболтать, млеющим от сознания собственной духовной возвышенности. Ну а у нас всё иначе. Чтобы изжить пороки и излечить язвы мира, их нужно сначала диагностировать, увидеть самим и показать другим. Поэтому материалы нашего журнала часто имеют критический настрой. Это сознательно избранная линия, которая будет выдерживаться и в дальнейшем. Сладкой водичке иногда приходится предпочитать горькое лекарство. Этот журнал — для тех, кто его не боится.

© Атархат, 2017

По дороге на скотный двор

*Скот живёт от мира, а человек живёт для мира.
(Слово о Владе III, 24)*

Чем человек отличается от животного? Нет, вовсе не двуногостью, отсутствием перьев и плоскими ногтями. И не только сложным мозгом, способностью к мышлению и чувствам. И даже не только желанием познавать. Всё это — качества, признаки, детали. А если посмотреть в целом, в комплексе? Высказывание, вынесенное в эпиграф, очень точно описывает это.

Что значит «жить от мира»? Это значит жить за счёт мира, всё время что-то беря от него. Так живут животные. Хотя нельзя сказать, что они только берут от мира, абсолютно ничего не давая взамен. Что-то они дают своим участием в эволюционном процессе. Но они делают это не сознательно, и даже не интуитивно:

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

они просто живут, и плывут в потоке эволюции уже потому, что являются его частью. Можно сказать, что они вынужденные участники этого действия. Внутри же него они только берут от мира всё, что им нужно для существования, и ничего не дают миру. То есть они — потребители. Потребители, необходимые эволюции как материал, из которого она лепит новые формы.

Иное дело — человек. Он тоже берёт от мира необходимое, — пищу, воздух и т.д., — но при этом может многое дать взамен. Это могут быть плоды труда, оберегающего и улучшающего мир, плоды ума и души, — например, творчество, создание прекрасного. Люди — тоже часть мира, причём очень важная; поэтому делать что-то для людей — значит делать это для мира. Здесь открывается безграничное поле для полезной деятельности, где можно реализовать любые способности ума, души и тела. Можно отдать людям самого себя, полностью посвятив им свою жизнь. Но есть и ещё один важный момент. Все мы участвуем в эволюции Духа, помогаем Творцу стать совершеннее, чтобы он мог взойти на новую ступень развития. Это тоже значит «жить для мира». По закону эволюции, сначала идёт развитие, так сказать, в материи, создание всё более высокоорганизованных жизненных форм; и когда такая форма оказывается готовой к проявлению через неё разума, тогда начинается развитие в Духе. Можно сказать, что эволюция животного мира — это подготовка к главному этапу эволюции, плоды которого жизненно необходимы Творцу. Вот поэтому так и получается: животное может жить от мира, что для него нормально, а для человека нормально жить для мира, — то есть сознательно и целенаправленно делать что-то для своей планеты, для людей, для Творца. Человек — качественно новая ступень по сравнению с животным, и не только биологически, интеллектуально и морально, но и в плане своего предназначения.

Из этого можно сделать простой вывод: для того, чтобы быть человеком в полной мере, недостаточно ходить на двух ногах, носить одежду и разговаривать. Нужно ещё и выполнять предназначение человека. Нужно жить для мира.

При взгляде на современное общество становится очевидной обратная тенденция. Недаром его называют обществом потребления. Люди всё больше стремятся потреблять и всё меньше стремятся что-то делать. Если же и делают, — например, работают, — то для того, чтобы иметь возможность купить что-то на заработанные деньги и потребить. Конечно, без этого не обойтись: надо иметь и пищу, и одежду, и крышу над головой, и прочее необходимое. Но всё это должно быть лишь средством, базой, располагая которой и опираясь на которую можно сделать что-то полезное. А очень многие (и таких всё больше) рассматривают всё это как цель. И хорошо бы ещё дело ограничивалось необходимым, — то есть тем,

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

без чего действительно не обойтись. Но нет: они хотят всего не только вдоволь, но и побольше, и получше. Они убеждены, что имеют на это право уже просто по факту своего существования. Им показывают по TV высокочеловеческие товары и внушают: «Ведь вы этого достойны!». И те верят, и хотят, и требуют. Хочется сказать таким: «Люди, кому вы верите? Тем, кто льстит вам, рассчитывая содрать с вас побольше денег? А вы попросите у них это бесплатно — и сразу услышите, чего достойны на самом деле и куда вам за этим отправляться. Для того, чтобы стать достойным чего-то очень хорошего, сначала нужно заслужить это, сделав что-то очень хорошее и нужное. Просто существовать для этого недостаточно».

Всё большее число людей превращается в отупевших, бескультурных и бесполезных потребителей. Они ведут животную жизнь. Им нужен корм, логово, самка или самец под боком и безопасность. И не как средство для выживания, а как цель жизни. Сюда же относятся разного рода удобства и развлечения. Что ещё? Власть, конечно. Тоже вполне животное стремление, — стремление быть вожаком в стае или стаде, со всеми вытекающими отсюда привилегиями и возможностями, — но в приложении к человеческой среде обитания. Очень яркая картинка: самый жирный и клыкастый кабан в свинарнике, завалившийся в самую тёплую грязь и похрюкивающий от удовольствия, одним глазом высматривая, какую бы свинью подмять и какого бы кабана рангом пониже шугануть. Вы думаете, я набросал портрет политика или олигарха? Да нет. Это портрет того общества, к которому движется современный мир.

По своей сущности человек — замечательное существо. Умное, талантливое, доброе, храброе, сильное, справедливое. Его делает человеком способность построить пирамиды и Тадж-Махал, способность создать прекрасную картину или симфонию, способность рискнуть жизнью ради того, чтобы узнать, что происходит в жерле вулкана, способность выбиваться из сил и даже жертвовать собой, спасая кого-то, способность изобретать способы чтобы достичь других планет. В будущем путь человека поведёт его к звёздам. Поведёт, если он будет оставаться человеком. А какой путь ждёт его, если он превратится в то, что я описал немного выше? Путь на скотный двор. Это даже не возвращение к первобытной дикости, где нужно проявлять определённую смекалку, предприимчивость, терпение и прилагать усилия, чтобы выжить. Куда там... Это падение до уровня ленивого и жадного скота, который хочет, чтобы ему подавали корм прямо в стойло, — да ещё и капризного, потому что он хочет уже не простого корма, а подороже, с изыском. И получив этот корм, он переведёт его на всё тот же вонючий навоз.

Вряд ли я сгушаю краски. Очень многие говорят о том, что люди становятся

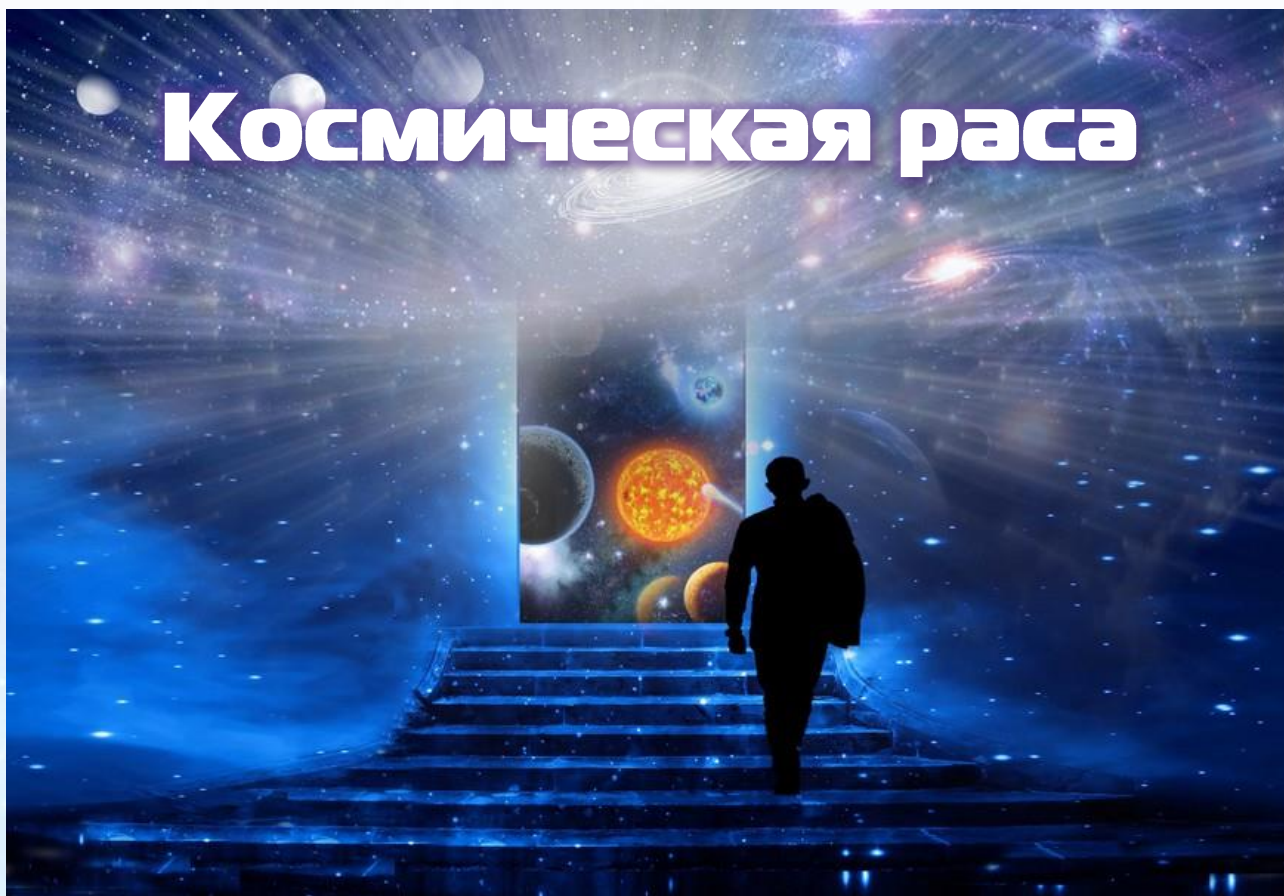
РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

равнодушными к чужим проблемам, эгоистичными, жадными, ленивыми, некультурными и жестокими. Они тупеют умственно и слепнут морально. Именно это и называется обществом потребления. Многие понимают, к чему это ведёт, и бьют тревогу. Потому что приведёт это к результату, выгодному только тем самым жирным и клыкастым кабанам. Мир превратится в огромный свинарник. А к чему ещё может привести ситуация, когда человек забывает о своей человеческой сущности? И чего ещё он тогда будет заслуживать?

Перед человечеством две дороги: к звёздам и на скотный двор. Многие, слишком многие на сегодняшний день выбирают вторую. К чему это ведёт, очевидно уже сейчас. Очевидно для тех, кто не ленится и не боится видеть. И вопрос ставится уже так: для того ли человек вышел из пещеры, чтобы придти в загон или стойло? Каждый из нас выбирает тот вариант ответа, который ему ближе. И выбирая свой вариант, нельзя забывать вот о чём: человечество идёт туда, куда идут составляющие его люди. Поэтому так важен выбор каждого из нас. Совершая свой выбор, ты своим примером указываешь дорогу другим. Это значит — ты выбираешь не только для себя. Ты ответствен и за других. Так что думай головой, выбирая свою дорогу.

© Атархат, 2017

Космическая раса

*Я верю, друзья, караваны ракет
Помчат нас вперёд от звезды до звезды.
На пыльных тропинках далёких планет
Останутся наши следы.*

В. Войнович

Говорят, что рождённый ползать летать не может. Эта пословица зачастую применяется по отношению к человеку. Когда-то так говорили, обычно с иронией, тем, кто мечтал о полётах по воздуху, изобретал крылья и различные летательные аппараты. И практика подтверждала такую точку зрения: те же самые слова произносились, теперь уже печально, над могилой очередного убившегося изобретателя. Но пришёл день, когда в воздух поднялось творение братьев Монгольфье. Было доказано, что человек может летать. Скептикам пришлось занять более умеренные позиции. Теперь они утверждали, что невозможно построить действующий летательный аппарат тяжелее воздуха. Но очень скоро пришёл день, когда в воздух поднялось творение братьев Райт. И человек сразу же стал метить ещё выше, мечтая теперь уже о выходе за пределы атмосферы.

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Разумеется, скептики утверждали, что невозможно построить аппарат, способный преодолеть притяжение Земли. Но пришёл день...

Стремление человека к небу плавно перешло в стремление к звёздам. Правда, теперь скептики объявляют невозможным уже это. И верно: такое стремление может показаться чрезмерно амбициозным. Человек и звёзды... Что их может связывать? Есть ли, вообще, ответ на этот вопрос? Есть. И он таков: их связывает предназначение. Предназначение человека.

Может быть сложно поверить в то, что человек, возникший на Земле, живущий на Земле многие тысячи лет и являющийся буквально плотью от её плоти предназначен для ухода к звёздам. Но ведь сложно поверить и в то, что из крошечного зёрнышка должно вырасти раскидистое плодовое дерево, способное кормить людей. А оно вырастает. Потому что этот рост и будущее плодоношение заложены в нём изначально. Так и в человеке заложено его будущее. Другое дело, что он может об этом не знать. Однако даже при этом оно берёт своё, проявляясь сначала через тягу к полёту, а затем через стремление за пределы Земли. Это как программа, стремящаяся реализоваться. Мы можем не сознавать этого, — но наше подсознание это знает, и стремление проявляется на уровне инстинкта. Инстинкта, казалось бы, противоречащего очевидному, — тому, что рождённый ползать летать не может. Хотя тут возникает вопрос: а почему, собственно, рождённый ползать? Из чего это следует? Из неимения крыльев? Но тогда человек должен быть неспособен и костра развести, — ведь в его организме нет желез, производящих огонь. Так что неимение таких желез и крыльев компенсируется наличием разума. Именно он и позволяет реализовать заложенный в человеке потенциал.

Если продолжить аналогию с зёрнышком, то наша планета — почва, из которой должно прорасти человечество. Прорасти — и раскинуть свои побеги по другим планетам. Земля слишком мала для того, чтобы оставаясь в её пределах человечество могло реализовать весь свой потенциал. Потенциал познания, потенциал созидания, потенциал эволюции Духа, который оно несёт в себе. Можно сказать, что Земля — колыбель, из которой человечество вырастет и которая однажды станет для него слишком тесной. Да, собственно, уже становится.

Хотя до настоящего освоения космического пространства ещё далеко. Пока что человеческая раса делает лишь первые шаги в этом направлении. Именно человеческая раса, а не белая, чёрная или какая-то ещё. Времена разделения народов проходят, и употребление термина «раса» в приложении к цвету кожи со временем станет анахронизмом. В космических масштабах речь должна идти о

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

расах как разумных видах. Их можно называть и народами, — это не суть важно. Важно то, что само понятие межрасовых контактов обретёт новый смысл: это будут контакты между разумными видами, а не между нациями и расами внутри одного вида. Это означает, что слияние человеческих народов в один народ станет естественным этапом на пути в космос. И слияние должно быть не только этническим, но и политическим, — то есть слиянием нынешних государств в единое государство. Потому что масштабное освоение космоса в условиях продолжающегося политического разделения неизбежно примет форму ревнивого соперничества с борьбой за пространство, ресурсы, сферы влияния политических режимов, и перейдёт в грозное потрясение оружием друг перед другом. Так было во времена древних племён, так было во времена античных полисов, во времена королевств и империй, и так продолжается сейчас. Если все эти многотысячелетние трения вытащить за собой в космос, то как вы думаете, учитывая алчность и склонность политиканов и уровень тогдашних военных технологий, много ли пройдёт времени, прежде чем вспыхнет конфликт, в котором наша планета сгорит, как спичка? Это может произойти и сейчас. А уж тогда, когда державы начнут размахивать большими космическими дубинками, этого едва ли можно будет избежать. Поэтому можно сказать с уверенностью, что путь к звёздам лежит через единство. Пока мы не можем ужиться на своём маленьком островке, нам нечего делать в открытом море и на других континентах.

В чём же смысл выхода в космос, если не в том, чтобы делить его, драться за него и хищнически его эксплуатировать? Нас ведёт туда эволюция; в чём же смысл с эволюционной точки зрения? Он, прежде всего, в познании. Человеческий разум имеет гораздо больший потенциал, чем это может показаться. Он способен охватить больше, проникнуть глубже и работать качественнее, чем это позволяют условия одной планеты. Мы сами ещё не представляем глобальности нашего мышления. Выход во Вселенную позволит этому потенциалу раскрыться и реализоваться. Большому кораблю — большое плавание. Нет смысла строить фрегат для того, чтобы потом сгноить его в пруду. Природа наделила человека мощным мышлением и чутким восприятием, зная, что им будет где развернуться.

Ну а познание — это предпосылка для морального совершенствования, развития творческих способностей, достижения всё большего мастерства в созидании. Исследования, освоение новых планет, решение новых и новых масштабных задач, решение проблем, которые сейчас невозможно даже представить, налаживание общения и сотрудничества с другими разумными расами, новый взгляд на самих себя, творческое переосмысление своего восприятия мира, создание новых культурных ценностей, созидание в

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

космических масштабах, — всё это даст новую благодатную почву для духовного развития. Со временем человечество станет ещё одним вселенским источником, из которого в мир Духа изольётся мощный поток частиц Духа, ставших чище и совершеннее. И Творец станет на один большой шаг ближе к своему преображению.

Именно ради этого рождаются все разумные расы Вселенной. Именно ради этого на маленькой планете, которую мы зовём Землёй, однажды появился человек. И хотя сам он тогда хотел ещё очень немногого, — всего лишь еды и безопасности, — Земля уже знала, что ему предстоит. Она знала, что стала колыбелью для космической расы, — и уже не первой, — которая однажды оттолкнётся от неё и уйдёт к звёздам. И она растит нас, своих детей, для этого. А мы только сейчас начинаем что-то понимать. Это значит — человечество созревает для того, чтобы осознать своё предназначение. Предназначение космической расы. И всё самое важное и интересное для него ещё только начинается.

© Атархат, 2017

Двое и Бытие

В книге «Дорон» есть текст, построенный по классической для духовной литературы схеме, — как беседа Учителя и ученика. Конечно, такие беседы встречаются и в других текстах, — взять хотя бы «Слово о Влае» или «Отцы». Но там они являются частью более широкого сюжета, или даже жизнеописания, имеют определённый контекст. А главное, они являются изложением подлинных

событий, — то есть те беседы действительно имели место в том виде, в каком показаны. Эта же представляет собой, скорее, литературный приём, форму изложения некой концепции. Хотя похожий диалог и мог иметь место, вряд ли перед нами его дословная запись. В роли ученика, задающего вопросы, себя может представить читатель. Однако ответы и разъяснения Учителя — вовсе не

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

фантазия. Через них излагается подлинная концепция из Учения, в той его части, которая касается Бытия. Учитель описывает реальное положение вещей. Ну а называется текст просто и в полном соответствии со своим содержанием: «Беседа».

Начинается он без предисловий, сразу по существу: «Учитель сказал: «Бытие воздвиглось ради Бытия». Ученик спросил: «Что есть сущность Бытия, и в чём смысл его?». Эти две фразы задают общий тон разговора, в котором он и будет продолжаться до самого финала. Ученик олицетворяет собой любознательного, ищущего человека, стремящегося понять нечто больше, чем сущность бытовых проблем, увидеть подоплёку того, что происходит во Вселенной, — а значит, и подоплёку человеческой жизни как части вселенских процессов. И даже не вселенских, а ещё более масштабных: процессов, протекающих в вечном и беспредельном Бытии. В чём же их суть? Именно об этом Учитель и говорит далее: «Учитель сказал: «Сущность его — жизнь самой Жизни. Никто и никогда не познал подлинной смерти, которая есть небытие. Всё живёт и не умирает, — ибо Бытие зиждит себя, тем зиждя жизнь Жизни. Если бы не было Бытия, то не было бы ничего; даже небытие пожрало бы само себя. Тогда подлинная смерть убила бы саму себя, — и наступила бы непреходящая пустота и столь глубокий мрак, что сего ни высказать нельзя, ни даже вообразить. Это то, когда небытие столь абсолютно, что нет даже его самого. Бытие существует ради того, чтобы не было так». Таков ответ на главный вопрос: ради чего всё? Ради Жизни как высшей ценности. Жизни в масштабах Бытия. Пока она поддерживается и не угасает, может существовать всё, что есть в Бытии, — от невероятных и невообразимых миров, в сравнении с которыми Вселенная подобна песчинке, до нас с вами. Вот как об этом сказано в тексте: «Учитель сказал: «Бытие едино, и оно есть одно свойство и один облик. То же, о чём ты сказал, есть облики одного облика и свойства одного свойства». Ученик спросил: «Для чего же быть столь великому многообразию?». Учитель сказал: «То многообразие, которое ведомо тебе, — ничтожно; на деле же оно безмерно больше. В одной твоей слезе больше многообразного, чем мог бы ты увидеть за всю жизнь, даже если бы мог летать, как птица. Так во всём, что есть. Но всё это — пылинка в сравнении с тем, что есть над небом. А то, что есть в сём Мироздании, — пылинка в сравнении с тем, что есть за его пределами. Всё столь многообразно потому, что Жизнь вершит себя, стремясь к полноте. Ликов у неё неисчислимое множество; и на всякую необходимость есть у неё должный лик. Где не нашлось бы должного лика, там было бы небытие».

Затем Учитель объясняет, что Бытие постоянно находится в действии,

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

совершенствуется, чтобы не возобладало небытие как полная неподвижность и пустота. «Ученик спросил: «Если суть и смысл Бытия — в Бытии, то в чём тогда суть и смысл песчинки?». Учитель сказал: «Суть и смысл её — в том же. Если дождь орошает поле, то и каждая капля его тоже орошает поле». И тогда, осмыслив услышанное, ученик делает важный вывод: «Ученик спросил: «Так не есть ли человек страж Бытия, берегущий его от небытия?». Учитель сказал: «Это подлинно так, и ты узрел Истину». Значимость этого эпизода беседы сложно переоценить. Ученик переживает своего рода прозрение: он понимает, что жизнь отдельного человека не абстрагирована от беспредельного Бытия, но является частью его вершения, частью великой борьбы всего существующего за право существовать. Человек несёт частицу этой ноши, и потому он нужен Бытию, важен для него. То есть человеческая жизнь имеет важное предназначение, выходящее за рамки повседневной реальности, которую мы видим вокруг себя. Ученик впечатлён, и у него возникает законный вопрос: «Ученик спросил: «Как же быть, если некоторый человек слаб; что, если некто — негодный страж?». Учитель сказал: «Нет слабых людей, и всякий годен для величайшего дела». Ученик спросил: «Но что, если на некое свершение недостаёт сил души?». Учитель сказал: «Не бывает так. Бывает, что недостаёт стремления, — но не сил. Не может не хватать сил на то, ради чего дана жизнь». Ученик спросил: «Как же обрести эти силы?». Учитель сказал: «Нельзя заново обрести то, что и без того твоё. Силы есть уже в каждом человеке; они даны, — и утратить их нельзя, даже если желать того. Обрести надлежит себя. Обретя себя, имеющего силы, обретёшь и силы». Ученик спросил: «Для того ли надлежит обрести себя, чтобы уберечь Бытие от небытия?». Учитель сказал: «Ни для чего иного, как для этого. Шаг делается для того, чтобы преодолеть путь; цель пути есть цель и каждого шага. Не помня, куда и ради чего идёшь, нельзя и шагнуть надлежащим образом». Ученик спросил: «Так всё, что делает человек, должно делаться ради великой цели?». Учитель сказал: «Всё, — ибо как ему не быть тем, что он есть? Каждое дыхание его должно оборонять Бытие от небытия». И несколько далее: «Ученик спросил: «Что для Бытия та его частица, которая есть человек?». Учитель сказал: «Для него частица эта — всё оно целиком. И не только с человеком так, но и со всем, что существует. Нет у Бытия ничтожных частиц и частиц БОЛЬШИХ и меньших. Всякая его частица есть всё оно: не было бы её — не было бы и его». Казалось бы, речь идёт о Бытии; но оказывается, что она идёт о человеке, о его сущности и его предназначении. Выясняется, что сущность его — это сущность самого Бытия, и дело его — это дело самого Бытия, которое дарит жизнь всему живущему. И сил для этого у человека достаточно, — потому что они заложены в него изначально. Если бы не было так, в его существовании не было бы смысла.

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

Можно ли остаться прежним, глубоко осознав всё это? Конечно же, нельзя. Ты начинаешь другими глазами смотреть на самого себя, на других людей, на окружающий мир. Всё предстаёт в новом свете, — потому что теперь ты понимаешь глубинную подоплёку всего, и на её фоне видишь глубинную подоплёку собственной жизни, её подлинный смысл.

Ученик спрашивает, как научиться быть таким, чтобы соответствовать Бытию, — и получает следующий ответ: «Учитель сказал: «Нельзя научиться, если не учиться; поэтому прежде прочего дай желанию продолжиться в дЕянии. Научись тому, кто ты, и для чего ты существуешь, и каким тебе надлежит стать, и что тебе надлежит делать, и как делать, и как принимать существующее. Из сказанного проистекает всё необходимое. Научившись всему, о чём я сказал, ты обретёшь в себе свойства Бытия». Ученик спросил: «Не хрупка ли плоть для свойств Бытия?». Учитель сказал: «Плоть и сама есть Бытие, — поэтому подлинные его свойства с нею в ладу. Кроме того, плоть ещё не есть человек: она может быть, а может и не быть. Плоть, однако же, делает больше глупостей, чем душа, — хотя при этом глупости её не столь велики; поэтому узда плоти должна быть легче, чем узда души, но туже натянута». То есть, иными словами, действуй, — учись, познавай. Если не ограничиваться простой констатацией желания и мечтами о том, как хорошо было бы познать Истину, а действительно искать, трудиться в познании и принимать реальность такой, какова она есть, без капризов в стиле «Эта реальность меня не устраивает, поищу-ка я другую, поудобнее», то ты сможешь познать. И у тебя хватит сил не только на познание, но и на то, чтобы жить, осознавая себя частью реальности и играя в ней ту немаловажную роль, для которой ты предназначен.

Разговор продолжается, касаясь разных тем, — от степени свободы человека до сущности добра и зла, — но всё время вращается вокруг Бытия, небытия и предназначения человека, и всё это рассматривается под разными углами, с разных ракурсов. Например, такой момент: «Ученик спросил: «Есть ли желание худшее, чем желание служить небытию?». Учитель сказал: «Желание без толка сломать травинку». Ученик спросил: «Что же в нём худшего?». Учитель сказал: «Невозможно погубить Бытие, — а сломать травинку возможно. Некто может желать совершить великое зло, не ведая при этом, насколько оно ужасно; а если бы знал и понял это, то не пожелал бы. Травинку же сломать легко, — и кто узрит в этом зло? Если же кто и узрит, то кто пожалеет травинку? Не на великом зле черствеет сердце, но на малом». В сущности, здесь на примере простой травинки показана очень глубокая закономерность: к совершению большого зла человек идёт через многократное вершение зла малого и зачастую незаметного даже для

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

него самого. Мы часто не придаём значения мелочам, от которых черствеет наше сердце и приглушается совесть; а потом уже и большое зло не кажется нам чем-то ужасным и недопустимым. А есть и такой момент, несколько забавный: «Учитель сказал: «Ничто не уходит из Бытия совсем, но всё непременно претворяется во что-нибудь. Если бы нечто ушло из Бытия, то Бытие обратилось бы в небытие». Ученик спросил: «Так может ли нечто уйти из Бытия?». Учитель сказал: «Может быть, кто-нибудь в великих бесконечностях знает это». Учитель чётко и ясно сказал, что ничто не уходит из Бытия; но ученик продолжает допытываться, словно ему непонятно, и задаёт вопрос, ответ на который только что получил. Учитель реагирует на это иронично, как бы предлагая ученику найти в великих бесконечностях и спросить кого-нибудь более авторитетного, если уж его ответа ученику недостаточно. Именно такие детали и позволяют с уверенностью предположить, что материалом для рассматриваемого текста послужила реальная беседа реальных Учителя и ученика, где, как в нормальном разговоре двух людей, может найтись место и для высокой патетики, и для недопонимания, и для юмора. Заканчивается же он так: «Ученик спросил: «Свершит ли человек своё дело?». Учитель сказал: «Свершит, и тем упрочит Бытие». Ученик спросил: «Так ли, что он существует ради самого Бытия, — хотя и столь мал в нём?». Учитель сказал: «Он есть само Бытие; Бытие же существует ради Бытия». Разговор как бы совершил круг и вернулся к своему истоку, — к тому, что Бытие воздвиглось ради Бытия. Но уже с пониманием роли человека и уверенностью в том, что он выполнит своё предназначение.

«Беседа» — по меркам пандэкта достаточно объёмная митэвма, составляющая 238 логионов сплошного текста, без разделения на эноны. Я обильно цитировал её, но не ставил себе задачей полный пересказ. В нём нет необходимости. Я хотел лишь познакомить читателя с одной из интереснейших частей пандэкта, представить её его вниманию. А ознакомиться с ней полностью он легко сможет и сам.

© Атархат, 2017

**Вот верный способ различить
достойного человека и никчёмного:
первый словами «Я ведь человек»
оправдывает поступки высокие, а
второй — низкие. (Малая сотня)**

Существуют диаметрально противоположные взгляды на человека. Согласно одним, он — ничтожное существо, не способное ни на что значимое и возвышенное, тонущее в болоте своих страстей и слабостей и полностью зависимое от окружающих обстоятельств. Согласно другим, он — великое существо, способное на подвиг, способное создавать прекрасное, способное преодолеть худшую часть себя и имеющее достаточно таланта и сил для того, чтобы изменить мир к лучшему. Каждый из нас выбирает для себя тот вариант, который ему ближе.

Казалось бы, что привлекательного в самоуничижении? А ведь его выбирают многие. На то есть причины. Прежде всего, это возможность сложить с себя

всякую ответственность. Ведь если ты ничего не можешь и от тебя ничего не зависит, то можно и не стараться, не бороться, не созидать, не переживать по поводу совершённых или возможных ошибок. Можно спокойно плыть по течению, даже если оно несёт тебя в грязь, и всё списывать на непреодолимые обстоятельства. Но ещё привлекательнее возможность не сопротивляться своим

порокам и дурным чертам характера, под тем предлогом, что они естественны для человека и что он всё равно не способен их победить. Поэтому когда такой сделает что-то подлое или мерзкое, он разводит руками и говорит «Я ведь всего лишь

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

человек, и ничто человеческое мне не чуждо...». Под «человеческим» он подразумевает всё худшее, что в нём есть. И в его голосе звучит скрытое удовлетворение, которое он прячет даже от самого себя, — если только он не законченный циник. Ему удобно в грязи; и в качестве платы за это удобство он охотно жертвует чувством собственного достоинства.

Жить, принимая на себя ответственность за свои поступки и за судьбу окружающего мира, гораздо труднее. Ведь если ты можешь побеждать плохое и делать что-то хорошее, то ты должен это делать, — иначе зачем ты существуешь? Кому нужен колодец без воды или ключ, который ничего не отпирает? Поэтому у человека, державшегося такого взгляда, возникает чувство долженствования, побуждающее его что-то делать, стараться. И если он не только работает над собой, но и трудится для людей и мира, и при этом понимает важность дела, то он готов посвятить этому жизнь, пойти на страдания и даже на смерть. Именно такие остаются в памяти людей как герои, как примеры того, каким должен быть настоящий человек. Здесь есть что сравнивать. Скажем, один даже под пыткой не предаёт своих товарищей и погибает ради них, а второй предаёт их, чтобы спасти собственную жизнь. При этом второй уверен, что только так и можно, потому что все мы слабые люди, и своя шкура нам дороже всего. Но это опровергается тем, что первый поступил иначе. Первый тоже говорил себе «Я ведь человек!», — только смысл этих слов был иным. Он хотел поступить по-человечески — и смог. Потому что понимал, что нормально для человека.

Если бы все были такими, как второй, если бы именно это было нормально, то зачем миру были бы нужны подобные жалкие и мерзкие существа? Человек тем и хорош, что способен видеть дальше собственного носа и умеет — если только хочет — разглядеть то большее, чем он сам, ради чего стоит жить, трудиться и умирать. То, ради чего человек и появился в этом мире.

© Атархат, 2017

Не желай зла потому, что нет в мире ничего, что заслуживало бы его. (Двадцатидневье XI, 4)

Ничто в мире не заслуживает зла. Возможно, это звучит странно, — но это так. Ключевое слово здесь «заслуживать». То есть желать зла — значит желать зла не просто так, а за что-то, в качестве кары или мести. За что же?

Может быть, кары или мести заслуживает хищный зверь, убивший кого-то? Но он так устроен, и не виноват в том, что делает. Сердиться на него не имеет смысла, и мстить ему — всё равно что мстить ребёнку, не понимающему, что он сделал кому-то больно. Может быть, некое явление Природы, чем-то кому-то помешавшее, или такое, из-за которого пострадали люди? Но это просто законы Природы, сердиться на которые нелепо. Это как желать покарать старость или отомстить смерти. Может быть, это человек, которому ты завидуешь? Но это вопрос твоей душевной чистоты. Если он красивее, сильнее, умнее, талантливее

тебя, то порадуйся за него, — потому что иначе окажется, что ты захлёбываешься в собственной грязи. Если он успешнее или богаче тебя, и достиг этого честным путём, то порадуйся тоже. Если же нечестным, то скорби о нём, ибо он топчет и марает собственную душу. Можно желать ему справедливого наказания, — но не из ненависти и желания мести; и когда он будет наказан и будет от этого страдать, это не должно приносить тебе удовольствия, потому что человек страдает. Так же и с любым злодеем. Если он вершит зло по незнанию, то это — его трагедия, и он заслуживает сострадания и помощи в преодолении своей слепоты. Если же он вершит зло намеренно, то это значит, что его ум и душа больны, и он заслуживает жалости. Даже если он поднял на тебя или другого оружие, и ты вынужден защищаться или защищать другого, то при этом не следует ненавидеть или пылать злобой. Он не понимает, что творит, ибо его ум и душа больны. Нужно желать ему

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

не страданий или смерти, а исцеления. Если же ты, защищаясь или защищая, вынужден причинить ему боль, пусть это не радует тебя, а будет твоей скорбью. Даже злодеи не заслуживают зла: не для него они рождаются. То, что они вершат зло, — это их беда, страдание той лучшей сущности, которая живёт в них так же, как и в прочих.

Мир существует не ради зла, — иначе он разрушился бы, едва появившись. Все и всё существует ради блага и совершенствования, ради лучшего, а не ради худшего. Зло подобно смертельной болезни. Кто может заслуживать болезни? Или ещё хуже: кто может заслуживать того, чтобы стать болезнью? Никто. А ведь тот, кто желает зла, становится его вершителем, — пусть даже не на деле, а лишь в уме и в душе, но становится, и это марает и калечит его ум и душу. Желая зла другим, даже дурным людям, ты впускаешь его в себя и даёшь ему логово и пищу. Даже воин, сражаясь, не должен желать зла своему противнику. Он должен сражаться не для того, чтобы причинить зло, а для того, чтобы не позволить причинить зла. Иначе его борьба станет простой заменой одного зла другим.

Люди смогут сделать мир лучше, только если будут учиться не желать зла. Тогда и вражды, и битв будет становиться меньше. Тогда будет становиться меньше и яда злобы в повседневной жизни людей, и станет меньше страданий. В жизни человечества был великий момент, изменивший всё, — когда некто научился добывать огонь. Были и другие подобные моменты: когда человек научился сеять хлеб, изобрёл колесо, вышел в космос, и так далее. Но ещё более великим моментом станет день, когда люди поймут, что никто и ничто не заслуживает зла. В этот день мир людей изменится так, как не менялся ещё никогда.

© Атархат, 2017

Является ли Учение сектой

Вопрос: Является ли Учение сектой?

Ответ: Можно выделить две основных трактовки понятия «секта».

Первая исходит из определения значения этого термина. Согласно ему, секта — это группа, по причине догматических, ритуальных или иных расхождений отколовшаяся от какой-либо религии и превратившаяся в её ответвление, либо же течение внутри неё, как бы особая школа. Под это определение Учение не подпадает. Во-первых, оно не является религиозным учением, не признаёт существования сверхъестественных сил, не имеет культа, ритуалов, объектов поклонения и т.д. Во-вторых, оно не отделялось ни от какого другого учения и не существует внутри такового. То есть оно является самостоятельной нерелигиозной мировоззренческой системой, имеющей сходство с религией разве что в некоторых используемых им терминах, — при том, что сходство остаётся чисто внешним, так как за этими терминами в нём закреплён не религиозный смысл.

Вторая трактовка носит пропагандистско-эмоциональный характер. Она сейчас весьма популярна в обществе, — и это результат запугивания. Народ пугают, создавая у него устойчивую ассоциацию «секта — зло, опасность».

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Внушают, что в сектах зомбируют людей, промывают им мозги и подавляют их волю, силой удерживают их в секте, тянут из них деньги, вымогают квартиры и иное имущество, настраивают против собственных семей, и даже заставляют совершать преступления, а порой и убивать себя, — например, в преддверии конца света. В итоге к понятию «секта» накрепко привязывается определение «тоталитарная» или «деструктивная», — и когда человек слышит слово «секта», у него возникают вполне определённые ассоциации. Конечно, бывают тоталитарные и деструктивные секты, — но это отдельные случаи. Думать, что все они таковы, — большая ошибка. Учение же и не является религией, и не соответствует образу тоталитарной или деструктивной группы. В нём не используются никакие методики «промывания мозгов». Не подавляется, а, наоборот, поощряется пытливые мышление, — в том числе, ознакомление с другими мировоззрениями. Придаётся огромное значение свободе воли и выбора, — потому что именно через них человек нравственно развивается. Никто не удерживается силой и не настраивается против своих родных. Обязательных денежных взносов типа десятины или чего-то подобного нет, жертвования имущества не требуется. Делается особый упор на мораль и этику, осуждается совершение преступлений, неэтичных и безнравственных поступков. Не используется навязчивая пропаганда. Самоубийство с точки зрения Учения недопустимо, а конца света не предвидится. Таким образом, под расхожее современное понимание секты Учение также не подходит.

Это самостоятельное духовное (не путать с религиозным!) учение, делающее акцент на философском и научном познании, свободе воли, морали, не запугивающее своих последователей и не эксплуатирующее их ни финансово, ни как-либо иначе. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что оно ни с какой точки зрения не является сектой.

© Атархат, 2017

О принципах Учения

Вопрос: Когда говорится, что последователям нужно следовать принципам Учения, о чём идёт речь? Что это за принципы?

Ответ: Это обширная тема. Но если отвечать максимально сжато, просто перечислив важнейшие из них, то можно сказать так.

Их можно разделить на несколько категорий.

Прежде всего, это принципы ученичества и следования Учению. Почему «прежде всего»? Потому что если не следовать им, то не будет следования Учению вообще, и тогда остальные его принципы будут неактуальны. Итак, первый из них — доверие Учителю. Если не будет доверия его словам, познать Учение не получится. Но доверие не должно быть слепым и безмолвным: нужно вникать, разбираться, задавать вопросы, стараться прояснить то, что непонятно. Также важно уважать Учителя, быть с ним откровенным и не обижаться на его критику, — ведь в обязанности Учителя входит указывать ученику на его недостатки и ошибки. Нужно уважать и читать пандэкт Учения, изучать его, сколь возможно. Далее, необходимо дополнять то, что узнаёшь из Учения, личным опытом, — то есть не довольствоваться тем, что даёт Учение, а ещё и активно познавать самому. Далее, необходимо учиться применять обрётённые знания на практике, чтобы Учение не оставалось оторванной от жизни теорией. Нужно стремиться к самосовершенствованию, стараться стать лучше. Наконец, необходимо соблюдать чистоту пути. Это значит — следовать только Учению, не смешивать его с другими мировоззрениями, не заимствовать и не привносить в него никаких посторонних элементов.

К следующей категории можно отнести морально-нравственные принципы. В целом, понятия Учения о морали и этике совпадают с общепринятыми. Оно осуждает ложь, воровство, разврат, неправоное насилие, жадность, лень и т.д. Оно призывает воспитывать в себе лучшие качества — доброту, терпение, трудолюбие, честность, ответственность, умение следовать долгу и т.д. Перечень из двенадцати важных качеств, где они не только перечислены, но и сопровождаются пояснениями, можно найти в митэвме «Наставления сыну», книга «Дорон».

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

К третьей категории можно причислить принципы отношения к миру, людям, обществу. Окружающий мир, Природу нужно любить и беречь, стараться не причинять ему вреда, по возможности защищать от причинения вреда другими. Нужно учиться любить и уважать людей, помогать им по мере сил, защищать правых и невинных. Нужно бороться со всем тем, что разлагающе влияет на общество, оглушает его, делает безнравственным. Нужно стараться приносить пользу обществу, делать что-то нужное, полезное. Следует соблюдать законы, — кроме тех случаев, когда они безнравственны и преступны. Необходимо учиться относиться ко всем людям как к единому народу и гражданам единого государства — нашей планеты.

Отдельно можно выделить принципы семейной жизни. Заключать брак следует по любви. Женщины и мужчины равны, и ни один из супругов не является априори властелином другого. Они должны уважать друг друга, относиться друг к другу чутко и бережно. Супружеская измена недопустима. Детей нельзя бросать. О них нужно заботиться, им следует уделять достаточно внимания, учить их добру, преподавать им моральные принципы, подавать пример следования этим принципам. Нельзя делать никакого различия между своими детьми и усыновлёнными: все они одинаково родные. Нужно уважать родителей и заботиться о них, если они были хорошими родителями.

Наконец, как особую категорию упомяну следующие принципы. Нужно уважать взгляды и верования других людей. Эти взгляды и верования можно критиковать, в порядке полемики, но оскорблять и преследовать людей за иные взгляды нельзя. Ни в коем случае нельзя навязывать другим людям взгляды Учения, принуждать принять его. Следует по возможности помогать распространению Учения, — но только по собственному желанию (т.е. пропаганда Учения не вменяется последователям в обязанность). Нужно предоставлять людям возможность познакомиться с Учением, — но вести разговоры о нём следует лишь с теми, кто сам того хочет.

Таковы основные принципы Учения, держаться которых должен каждый последователь. Необходимо учиться следовать им.

© Атархат, 2017

Читайте в следующем номере:

«Боги, которые не боги» — В текстах пандэкта и в других материалах Учения часто упоминаются боги. И не только упоминаются, но некоторые тексты даже надиктованы ими. И само Учение появилось в результате откровения Бога Мудрости. Значит, боги существуют? Но тогда почему Учение не призывает поклоняться и молиться им? И почему оно не является религией, хотя говорит о богах? На первый взгляд, это странная ситуация. Но, может быть, боги совсем не таковы, какими их принято представлять? Каковы же они тогда, что они такое? На все эти вопросы ответит данная статья.

«От самого истока» — Если внимательно изучать историю, литературу и т.д., то несложно заметить один интересный феномен, который, впрочем, на первый взгляд феноменом не кажется, — а именно, тот факт, что мораль в своих основах была одной и той же во все времена и у разных народов. Мы смотрим на это, и нам это представляется естественным, ибо нам эти понятия и нормы привычны. Но ведь на самом деле это удивительно. Становится очевидно, что существует некая общечеловеческая мораль, которая, опять же, в своих основах не зависит ни от эпохи, ни от культурных факторов. Это некий моральный знаменатель, общий для всех людей, универсальная шкала, по которой оцениваются человеческие качества и поступки. Откуда же она взялась, и почему она неподвластна времени?

«Преступление против души» — Кто не слышал о приворотах? А кому не встречалась в прессе, Интернете или по телевидению реклама различных колдуний, ведуний, магов и тому подобных деятелей, предлагающих свои услуги (как правило, недешёвые) по наложению приворота или, наоборот, по снятию онога? Вот уж кого не приходится долго искать, так это подобных специалистов. Ну а кто задумывался о том, чем по своей сущности является приворот? Нет, не в том смысле, что с точки зрения христианской религии колдовство является грехом. Это совсем другая тема. А я говорю о моральном аспекте дела. Вы задумывались над ним? Нет? Тогда давайте задумаемся вместе.

«В океане разумной жизни» — Один из популярнейших вопросов современности, ставший уже хрестоматийным, в самой простой и краткой формулировке звучит так: «Есть ли разумная жизнь на других планетах?». На этот счёт мнения разделились, и уже давно. Однако если раньше большинство было убеждено, что её не существует, и считало своих оппонентов — среди которых порой встречались и учёные — несерьёзными фантазёрами и мечтателями, то сейчас позиция этих самых оппонентов всё больше упрочивается и набирает вес. Человек вышел в космос, заглянул в глубины Вселенной, открыл уже тысячи планет, обращающихся вокруг других звёзд. Теперь убежденность в том, что люди — единственные разумные существа во Вселенной, кажется всё более странной и противоречащей здравому смыслу. Что же до Учения, то у него никогда не было сомнений на этот счёт. Оно совершенно определённо говорит: мы не одиноки.

«Человек власти, власть человека» — Проблематика власти и человека во власти является одной из интереснейших и сложнейших. По этому поводу существует немало исследований и теорий. Уделено этому место и в пандекте. Например, в митэвме «Отцы». Учитель Илан излагает Властителю Семи Земель точку зрения Учения на власть, тем самым ставя Властителя перед выбором его дальнейшей судьбы.